

ТВОРЕНІЯ  
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ,

ИЗДАВАЕМЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Книжка IV.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К<sup>о</sup>, Леонтьевскій пер., собств. домъ.

1882.

## Вотъ самое начало главъ Аэтія.

Аэтія глава 1. Если нерожденный Богъ можетъ сдѣлать рожденное нерожденнымъ.

*Опроверженіе.* Прежде всего нечестиво думать о Богѣ, будто для него есть что либо невозможное. Правда, есть только нѣчто не приличествующее его Божеству и это не потому, чтобы Онъ не могъ того сдѣлать, но потому, что Богу, для Котораго нѣтъ ничего невозможнаго, не приличествуетъ, на примѣръ, злоба, такъ какъ зло невозможно для Его Божественной и всесильной благости и для Него Самого, какъ благаго.

И кромѣ того, если бы Богъ призналъ благимъ содѣлать рожденное нерожденнымъ, а между тѣмъ не могъ бы хорошо привести въ дѣйствіе это благое, тогда бы въ Немъ оказалась потеря могущества, такъ какъ Онъ хотѣлъ сдѣлать предположенное, но не могъ. Если же нерожденное — хорошо и рожденное родилось въ своемъ чинѣ хорошо, такъ какъ состояніе рожденнаго хорошо, поколику происходитъ отъ благаго Бога и у Него таковымъ признается, то Богъ не восхоцетъ хорошо рожденное содѣлать нерожденнымъ, потому что онъ призналъ, что въ такомъ видѣ оно хорошо. Поелику же состояніе хорошаго не измѣняется не вслѣдствіе невозможности со стороны Бога, но потому что

оно въ такомъ видѣ хорошо, то благъ нерожденный Богъ, благо и все во своемъ чинѣ отъ Него происшедшее, хотя и не получило имени нерожденного. Богъ не произвелъ сотворенныхъ боговъ, дабы уничтожить стремленіе къ превосходству одного предъ другимъ, посредствомъ именованія одного большимъ, другаго меньшимъ, тогда какъ Божество неизменно. Ибо если одинъ Богъ—нерожденный, другой Богъ—рожденный, то при несообщимости естествъ невозможно по естеству имѣть общеніе въ достоинствѣ имени, развѣ только по исключительной какой либо милости, именно по соучастию, большій даруетъ это меньшему; и меньшій иногда самъ не назоветъ себя именемъ большаго, совершенно зная, что чуждъ этого достоинства и имени по естеству. Всякій скажетъ тебѣ, Дэтиѣ: *Богъ бѣ Слово*, а не: содѣлалось Слово Богомъ. Какимъ же образомъ Христосъ сталъ бы имѣть это благороднѣйшее имя по естеству и былъ бы равенъ Отцу, если бы въ достоинствѣ Христа оказалось что либо содѣланнымъ? Или какъ можно отсѣчь слова: *Богъ бѣ*, когда слово: *бѣ* не допускаетъ принять никакого, даже случайнаго, дѣленія времени? Знай же, что безначальный Богъ и нерожденный родилъ изъ Себя Бога подобнаго Себѣ, и не только подобнаго, но и по всему равнаго и не сотворилъ Его, дабы вслѣдствіе того, что сотворенъ и содѣлался не подобнымъ, не уни-

чтожить имени: Богъ, по причинѣ Его отличія и инаковости. Невозможно, чтобы раждающій раждалъ не подобнаго и неравнаго себѣ и чтобы рожденный былъ не похожъ на родившаго. Посему Сынъ сохраняетъ тождество со Отцемъ по естеству, согласно съ евангельскимъ свидѣтельствомъ: *вся, елика иматъ Отецъ, моя суть* (Іоан. 17, 15), то есть: Отецъ есть Богъ, Богъ и Я, Отецъ—жизнь, и Я—жизнь, и все прочее, что приличествуетъ Отцу и Сыну и Святому Духу во единомъ Божествѣ, такъ какъ Троица не имѣетъ ничего различнаго, и мы утверждены въ совершенномъ знаніи, что безначально и безлѣтно существуетъ ипостасное Слово Отчее и ипостасный Духъ Святой отъ Отца и Сына.

Азтія глава 2. Если нерожденный Богъ выше всякой причины, поэтому Онъ былъ бы выше и рожденія. Если же Онъ выше всякой причины, очевидно, что онъ выше и рожденія. Ибо Онъ не получилъ бытія отъ другой причины, и Самъ Себѣ не далъ бытія.

*Опроверженіе.* Если нерожденный Богъ выше всякой причины, а рожденный изъ Него рожденъ недостойно Его, и не въ равенствѣ, однако же содержитсяъ въ превосходномъ имени Отца; въ такомъ случаѣ рожденный наноситъ безчестіе родившему, имѣя достоинство инаго имени сравнительно съ произведенными тварями и не воздавая, какъ другія твари, чести Создателю. Ибо другія существа, кромѣ Его, возда-

ють честь Создателю, не будучи равны Создателю, и не называясь именемъ Создателя, но будучи сотворены рабскими для славы Создателя, дабы отъ славныхъ твореній мы сравнительно усматривали преимущество и превосходство надъ ними Того, Который выше этихъ славныхъ произведеній. А тотъ, кто не называется общимъ съ другими названіемъ и по единосущію съ превосходнѣйшимъ поставленъ съ нимъ въ единеніе достоинства, если будетъ имѣть какое либо различіе отъ превосходнѣйшаго, то необходимо содѣлаетъ умаленіе достоинства въ превосходнѣйшемъ, потому именно, что общеніе рожденнаго съ превосходнѣйшимъ имѣетъ нѣкоторое различіе. Поэтому отрасль подобная изъ подобнаго и равная изъ равнаго нашею вѣрою понимается не по плотскому разумѣнію, но какъ Богъ отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, какъ Слово Отца ипостасное, такъ что сохраняется непреложная слава превосходнѣйшаго, потому что превосходнѣйшій не имѣетъ для себя виновника, но отъ себя раждаетъ равнаго чистымъ и непостижимымъ существомъ, единосущнаго и ипостаснаго Сына Божія, Который есть образъ не бездушный, но выражаетъ родъ Отца, какъ говоритъ Божественное Писаніе, поставляющее рожденнаго въ равенствѣ съ родившимъ: *образъ Бога невидимаго* (Кол. 1, 15). И дабы кто не подумалъ, что образъ отличается отъ оригинала, Самъ Отець, промысля о правильности нашей

мысли, напередъ сказалъ: *сотворимъ чловѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Здѣсь Онъ не отдѣлилъ Себя отъ Сына, но употребилъ выраженіе одинаковое, относящееся, къ двоимъ: *сотворимъ чловѣка*, дабы обозначить двоихъ, Себя и Сына, или и Духа Святаго, сказалъ бы я. И дабы показать равенство образа, не поставилъ двухъ словъ, но сказалъ обо одномъ образѣ, а словомъ: *нашему* указалъ на двоихъ, именно, что чловѣкъ создается не по образу одного, но есть изображеніе подобія и равенства двоихъ, дабы совершенно ясно было, что все превосходнѣйшее во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ пребываетъ въ тождествѣ и не измѣняется. Ибо Отецъ, или Сынъ, или Святой Духъ воспріялъ не отъ другаго естества и не далъ другому естеству соучастія въ своемъ ествѣ и достоинствѣ, и не влѣдствіе какого либо сѣченія, или истеченія совершилось происхожденіе Единороднаго и Духа Святаго изъ Отца и произвело измѣненіе въ ествѣ, но какъ изначала превосходнѣйшее естество Отца всегда было нерожденно и несозданно, такъ Онъ ясно возвѣстилъ намъ, что Онъ отъ вѣчности произвелъ отъ Себя превосходнѣйшаго Сына и Святаго Духа безъ всякаго измѣненія.

Азтія глава 3. Если же онъ Самъ Себѣ не далъ бытія, не по немощи естества, но потому, что Онъ превосходитъ всякую причину, то кто допустить, что природа произведенная не имѣеть

въ сущности никакого различія отъ производшей, когда таковая природа не допускаетъ рожденія?

*Опроверженіе.* Слѣдуетъ тебѣ, Азтій, занимающійся горнымъ и представляющій свое дѣло жалкимъ, обуздать крайнее нечестіе твоего дерзкаго ума, дабы и мы не показались неистовствующими вмѣстѣ съ тобою и побѣжденными такимъ безстрашіемъ, но совѣтующими тебѣ и себѣ потребное къ благочестію. Ибо когда ты съ великимъ конечно заблужденіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ притворнымъ благочестіемъ представляешь Бога въ самомъ необходимомъ и свойственномъ Богу неподобнымъ и неравнымъ рожденному отъ Него, то тѣмъ самымъ, что совершенно несвойственно Богу, ты проповѣдуешь Его подобнымъ тому, что не свойственно его Божеству. И прежде всего пуститься въ такую глубину мысли о Богѣ есть плодъ нечестія и еще болѣе неистоваго ума. Ибо сказавши, что Онъ есть причина Самого Себя, или что Онъ Самъ Себѣ далъ бытіе, ты самъ себя поразилъ двумя худыми подозрѣніями, изыскуя и доискиваясь о Богѣ, какимъ образомъ Онъ существовалъ, именно всегда ли существовалъ, Самъ ли себѣ далъ бытіе, или существуетъ случайно. Ужасаюсь и трепещу, слѣдя за твоимъ нечестивымъ рассужденіемъ. Оставь это, оставимъ и мы, всегда основательно и праведно имѣющие мыслить о Богѣ и вѣровать, что Онъ всегда

былъ Богомъ. Неразумно говоря и умозаключая, будто съ цѣлію оказать великую честь Богу, ты сказалъ, что Онъ Самъ себѣ не далъ бытія. По твоему Онъ и не далъ себѣ бытія, если спасительная вѣра зависитъ отъ разсужденія и силлогизмовъ, когда слово беретъ подобіе отъ самыхъ низкихъ и жалкихъ тѣлъ. Никакая изъ тварей не есть причина для себя и не дала себѣ бытія, начиная отъ звѣрей до человѣка отъ людей до ангеловъ. Ибо ничто изъ сотвореннаго не дало себѣ бытія, но отъ Единого Сущаго получило начало бытія. Остерегайся же посредствомъ умозаключеній, которыя ты придумалъ, насильственно, вопреки природѣ простирается къ большему. Ты тогда совершенно будешь пораженъ, поелику Единородный равень и подобенъ Отцу, хотя имѣетъ это достоинство отъ Отца по происхожденію, или рожденію. Нисколько поэтому Онъ не будетъ отличаться въ равенствѣ съ Отцемъ, также какъ и въ подобіи. Сотворенное не можетъ дать себѣ бытія, тогда какъ превосходнѣйшій и во всемъ совершенный ни отъ кого искони не имѣлъ начала, ибо не начиналъ бытія, но всегда былъ и всегда существуетъ, хотя пребываетъ въ тождествѣ и не даетъ себѣ бытія. При этомъ не должно изыскивать реченій обоюдныхъ, но имѣть созерцаніе чистое, сообразно съ благочестіемъ.

И еще: когда ты сказалъ: если Онъ Самъ Себѣ не далъ бытія, не по немощи естества, но потому



что Онъ превосходитъ всякую причину,“ то знай и самъ ты, что не по причинѣ немощи принадлежитъ Ему имя Сына, но потому что имѣеть достоинство единосущія, приличествующее Ему вмѣстѣ съ родившимъ. Поелику какъ Отцу вполнѣ приличествуетъ превосходить всякую причину: такъ и единому Сыну, происшедшему отъ единого Отца и съ единымъ Духомъ, приличествуетъ тоже единое Божество, немогущее допустить для себя никакой причины, не по немощи, но потому что превосходить все, происшедшее изъ небытія. Божество едино, изчисляемое въ единомъ имени Троицы и возвѣщаемое просвѣщаемымъ въ единомъ запечатлѣннн имень Отца и Сына и Святаго Духа и не заключающее въ себѣ ничего, отличнаго отъ себя; такъ что истинныя слова: Отецъ Сынъ и Святыи Духъ вполнѣ представляютъ равенство именования. Ты сказалъ еще: „кто допустить, что природа произведенная не имѣеть въ сущности никакого различія отъ произведшей, когда таковая природа не допускаетъ рожденія?“ И ты не замѣчаешь и не замѣтилъ, что ты себя самого сдѣлалъ чуждымъ познанія истины Божественной, не Духомъ Святымъ научаемый истинѣ; но, съ помощію мудрости мірской, обращенной въ безуміе (1 Кор. 1, 20), пытаешься восходить къ высшему. Посему первымъ послѣдствіемъ будетъ то, что и самъ ты услышишь, что у тебя суетно все: ибо *вѣсть* Богъ помы-

*шленія* мудрыхъ, *яко суть суетна* (Псал. 93, 11), потому что рождающій ипостасное Слово родиль Его равнымъ Себѣ Самому и не различнымъ отъ Своего Божества, не по причинѣ различія Рожденнаго, но потому, что совершенно неприлично намъ было бы помышлять, что Самъ Родившій родиль Сына недостойнымъ Себя Самого и не равнымъ и подчиненнымъ Родителю. Посему Онъ и сказалъ, что чрезъ Сына и ипостасное Слово *вся быша* (Иоан. 1, 3), чтобы не считать Его въ числѣ существъ произведенныхъ, но во Отцѣ подобнымъ и равнымъ, по причинѣ того, что это соприличествуетъ именованію Отца, всегда истинно сущимъ по существу, не пришлымъ, но истиннымъ, какъ Сына единосущнаго, отъ Него рожденнаго.

Азгія глава 4. Если Богъ нескончаемо пребываетъ въ нерожденной природѣ и если рожденное нескончаемо остается рожденнымъ, то неправильное мнѣніе о единосущномъ и подобосущномъ будетъ устранено; но такъ какъ та и другая природа постоянно пребываютъ въ собственномъ достоинствѣ естества, то онѣ остаются несравнимыми по сущности.

*Опроверж.* 4. Если Богъ, какъ ты говоришь, нескончаемо и постоянно пребываетъ въ нерожденной природѣ, природа же Бога вѣчно, нескончаемо сохраняетъ свое достоинство, не почему либо другому, но потому, что Онъ Самъ Собою есть Богъ и Самъ по Себѣ—вѣченъ, то

и Рожденное должно быть единосущно, коль скоро Оно получило у тебя имя безконечнаго, какъ ты лукаво давши это имя Сыну, удостовѣрительно повелъ разсужденіе объ Его природѣ: ибо ты дашь это имя и принужденный исповѣдать во всемъ неприступное и необъятное имя безконечнаго. И такъ какимъ образомъ рожденное не будетъ единосущнымъ? Когда казалось, что ты говоришь въ шутку, посредствомъ употребленнаго во зло имени попытавшись оскорбить истину, то избличаешься изъ самыхъ словъ, которыя ты сказалъ: потому что или припишешь конецъ Тому котораго ты хулишь какъ различнаго по естеству, или, опредѣливши Его какъ безконечнаго, принужденъ будешь представлять Его во всемъ неизмѣннымъ и неразличнымъ отъ естества, достойнаго, безконечнаго, такъ какъ и истина не дозволяетъ считать Сына имѣющимъ конецъ, потому что *царствію Его*, говоритъ Писаніе, *не будетъ конца* (Лук. 1, 33), по причинѣ того, что Онъ всегда царствуетъ со Отцемъ и со Святымъ Его Духомъ. Все, имѣющее начало, будетъ имѣть и конецъ, если того желаетъ приписывающій бытіе воспріявшему начало; но что принимается въ отношеніи ко всему другому, то не можетъ быть принято въ отношеніи къ Сыну: ибо Онъ всегда есть отъ Сущаго, никогда не прекращая Своего бытія. Посему Онъ и былъ, и есть и будетъ единосущнымъ, единый отъ единаго и ни въ чемъ не отличающійся отъ Него

по существу, но по достоинству именъ Божество пребываетъ въ тождествѣ, и не имѣя сліянія, и не придавая Себѣ Самому начала бытія, и не приѣмля въ Себя чего либо неподобнаго Себѣ, всегда есть и никогда не прекращая бытія, соприличествуя Себѣ, всегда пребывая и никогда не преставая быть въ достоинствѣ Отца при Сынѣ и Сына при Отцѣ и Святаго Духа со Отцемъ и Сыномъ: ибо Троица несравнима Сама съ Собою, не принимая никакого раздѣленія въ достоинствѣ.

Аэтія глава 5. Если Богъ есть нерожденный по сущности, то рожденное родилось не разторженіемъ сущности, оно произведено произвольно. Ибо никакое благочестивое ученіе не допускаетъ чтобы одна и таже сущность была и рожденною и нерожденною.

*Опроверж.* Часто ты приходилъ къ намъ съ выраженіями: рожденное и нерожденное, тщеславясь именемъ Божиимъ, между тѣмъ, какъ ты погребъ разумъ свой во всякомъ беззаконіи. А оное (имя) вождельно для всякаго имѣющаго недостатокъ, будучи изобиліемъ въ томъ, въ чемъ онъ имѣетъ недостатокъ, къ утѣшенію, даже и тогда, когда онъ, если бъ не получилъ сего, только на устахъ носилъ оное. И ты, велику являешься безбожнымъ, хвалишься произнесеніемъ имени Его хотя на словахъ, такъ какъ не приобрѣлъ Его въ дѣйствительности страхомъ, вѣрою, надеждою и любовію къ Нему. Или, быть

можетъ, для тебя достаточно было однажды произнести это имя, и не преступать предѣла установленнаго въ послѣдовательности? Ясно указаніе на тебя, сдѣланное намъ Спасителемъ, что *отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Матѳ. 7, 16), въ томъ, что облеченъ ты въ шкуру овечью, внутри же— хищникъ и подобенъ волку (срав. ст. 15): ибо еслибъ ты былъ рожденнымъ отъ Святаго Духа (срав. Іоан. 3, 6) и наученнымъ отъ пророковъ и апостоловъ, то тебѣ должно было бы, прошедши отъ начала книги Бытія міра до временъ книги Есѳиръ, то есть, двадцать семь книгъ Ветхаго Завѣта, считаемыхъ въ числѣ двадцати двухъ, также четыре святыхъ Евангелія, и четырнадцать посланій святаго апостола Павла и содержащія въ себѣ описаніе событій временъ прежде бывшихъ или современныхъ имъ Дѣянія апостольскія, соборныя посланія Іакова, Петра, Іоанна и Іуды, Апокалипсисъ Іоанна и книги Премудрости, т. е., Соломона и сына Сирахова \*) и вообще всѣ Божественныя Писанія, изобразить самага себя въ томъ, что ты пришелъ къ намъ съ именемъ, которое нигдѣ въ нихъ не упоминается, правда не неприличнымъ Богу, но благочестивымъ въ отношеніи къ Нему, разумѣю имя Нерожденнаго, нигдѣ въ Божествен-

---

\*) Къ каноническимъ книгамъ Ветхаго и Новаго Завѣта св. Елифаній присоединяетъ и двѣ послѣдніе названныя неканоническія книги, какъ достойныя прочтенія, въ виду того уваженія, которымъ онѣ пользовались въ древней церкви.

номъ Писаніи не высказанное. Конечно никто никогда не былъ столько безуменъ, чтобы мыслить Бога рожденнымъ; но не было также и нужды одного Отца, ради Рожденнаго отъ Него, называть Богомъ нерожденнымъ, дабы кто либо не подумалъ, что это приложимо не только къ одному Отцу, но и къ Сыну и Святому Духу, такъ какъ правый разумъ и Святой Духъ поучаетъ всѣхъ сыновъ истины не считать этого предметомъ удивленія, но признавать сообразнымъ съ тѣмъ что требуетъ направленный къ благочестію разсудокъ и что заключается въ немъ самомъ относительно Бога. Поедику же Онъ есть нерожденный, и это исповѣдуются всѣми нами, хотя отъ Писанія нѣтъ буквальнаго подтвержденія этому наименованію, но только отъ самихъ себя, посредствомъ умозаключеній, то и должно знать это ученіе благочестія, что оно таково: ибо для чего въ рожденномъ будетъ раздѣленіе существа, если оно по истинѣ заслуживаетъ имени рожденнаго въ естественномъ и неизреченномъ, приличествующемъ Богу и безвременно и безначально Рожденному отъ Него смыслѣ, истинномъ, а не превратномъ? Откуда существо Его мы считаемъ не созданнымъ и не чуждымъ, какъ тварное, но рожденнымъ существенно и не инымъ отъ Родившаго. Посему и пребываетъ оно несозданнымъ и не сотвореннымъ, но рожденнымъ изъ самаго существа Бога, не подчиняясь времени: ибо Ро-

дившій по истинѣ не подчинился времени, чтобы произвести существо временное: потому что каково Рожденное, таковъ и Родитель, и каковъ Родитель, таковъ и Рожденный.

Аэтія глава 6. Если бы нерожденное родилось, то что препятствуетъ рожденному содѣлаться нерожденнымъ? Потому что всякая природа стремится болѣе къ свойственному себѣ, нежели къ несвойственному.

*Отроверж.* Если нерожденное сотворило, а не родило, такъ что то и другое наименованіе принимается за тождественное и одно къ другому не относится какъ по истинѣ противоположное, то сила свойства того или другаго утверждается на разногласіи, ничего не приобщая отъ одного къ другому, развѣ только власть превосходить, какъ виновнику, достоинствомъ естества все отъ Него созданное. Поелику же средину между обладающимъ силою творческою и творимымъ, Создателемъ и создаемымъ занимаетъ нѣкоторое иное именованіе, приближающееся къ имени—нерожденный, но удаляющееся отъ имени Творца, то невозможно, Аэтіи, все сливать и скрывать отъ себя приобщеніе наименованія совершеннаго по истинному свойству всегда сущаго и несозданнаго Сына въ Его отношеніи къ Отцу; невозможно, чтобы естество нерожденное и несозданное содѣлалось когда либо созданнымъ и, какъ бы раскаявшись въ томъ, что создано, возвратиться снова къ

своей нерожденности, хотя ты плетешь намъ и безчисленныя Аристотелевскія вопросы, оставивши простое и чистое ученіе свыше и отъ Святаго Духа.

Аэтія глава 7. Если Богъ не есть всецѣло нерожденный, то ничто не препятствуетъ Ему родить существенно. Если же Онъ есть всецѣло нерожденный, то Онъ не разторгся сущностію въ рожденіи, но по своей волѣ произвелъ рожденное.

*Опроверж.* И Богъ есть всецѣло нерожденъ и не созданъ, и рожденный отъ Него не созданъ и умаляемый тобою,—плотскій и душевный *духовно востязуемый* Аэтіи (1 Кор. 2, 14), Святой Духъ, единственное и особенное имѣющій исхожденіе отъ Него, не уподобляемый многому, Имъ и чрезъ Него и отъ Него созданному (срав. Кол. 1, 16). Посему ни Онъ не долженъ быть признаваемъ имѣющимъ что либо общее со всѣми, ни кто либо — приобщающимся достоинству Его: ибо все исчезаетъ и удаляется и оставляетъ всякую умозаключительную вину отъ сего учительнаго изреченія Божественнаго Писанія: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца, токмо Сынъ, и ему же аще* откроетъ (Матѳ. 11, 27). Открываетъ же чрезъ Святаго Духа не умозаключающимъ о Немъ, но искренно и совершенно увѣровавшимъ въ Него. И ни судьбъ Его испытать ты не можешь, ни путей Его изслѣдовать, по написанному (Рим. 11, 33), хотя



пришелъ бы ты къ намъ, жалкій, по моему мнѣнію, человѣчишко, съ безчисленнымъ пусто-словіемъ.

Азтія глава 8. Если нерожденный Богъ всецѣло одаренъ силою рожденія, то рожденное родилось не существенно, такъ какъ всецѣлая сущность Его имѣетъ свойство раждать, а не раждаться. Если же сущность Бога измѣнившаяся въ другой видъ называется рожденнымъ, то сущность Его не есть не неизмѣнна потому что произведеніе собственнаго Сына совершено чрезъ измѣненіе. Если же сущность Бога неизмѣнна и выше рожденія то относящееся къ Сыну должно быть признано однимъ только названіемъ.

*Опроверж.* Должно было бы не только тебя, Азтій, но и всякаго еретика по первомъ наказаніи отрицаться, какъ повелѣваетъ святое и мудрое слово (Тит. 3, 10): ибо ты уже самоосужденъ самъ, навлекая на себя погибель а не вынуждаемый другимъ. Кто будетъ милостивъ къ тому, *уже себѣ золъ* и ни для кого не является добрымъ (Сир. 15, 5)? Но дабы ты возвращенныхъ тобою въ мірѣ лжеученій не признавалъ за великія и способныя быть противоположенными истинѣ, мы и сами терпѣливо станемъ продолжать *обоюду острымъ мечемъ, словомъ* Христовымъ (Евр. 4, 12) отсѣкать тернистые корни твои, здравымъ относительно Бога, совершеннымъ и истиннымъ исповѣданіемъ: потому что слава милостивому Богу,

показавшему тебя, каковъ ты есть, занимающій мѣсто Іуды, числившагося между учениками, но отдѣлившагося, не Христовъ умъ имѣвшаго, но отъ сатаны воспринявшаго отреченіе отъ Владыки своего! Ибо ты только на словахъ исповѣдуешь, что имѣешь Сына Божія въ разумѣ своемъ. И какая нужда въ бесѣдѣ съ тобою, когда ты во всемъ пребываешь чуждымъ христіанъ, пророковъ, апостоловъ и евангелистовъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, имѣющихъ легко изобличить тебя въ день суда въ томъ, что они до смерти претерпѣли подвергаемые пыткамъ, бичуемые, разсѣкаемые, звѣрямъ и огню подвергаемые и убійству меча, чтобы не отречься отъ Сына, какъ Сына Бога и отъ Него истинно рожденнаго? ибо Отецъ можетъ родить только одного Единороднаго, а не другаго какого либо еще послѣ одного и извести \*) Святаго Духа, а не другаго еще Духа; для произведенныхъ же и всегда производимыхъ отъ Него Онъ есть Создатель и Творецъ. Посему не много Сынновъ раждаемыхъ и не много Духовъ, отъ Него исходящихъ, но то же самое Божество всегда въ Троицѣ пребываетъ и прославляется, и никогда ни прибавляется, ни престааетъ, ни принимается за нѣкогда не существовавшее. Поэтому и не въ простомъ лишь именованіи состоитъ достоинство Рожденнаго, хотя и многихъ братьевъ по-

---

\*) Собственно: одождить, оросить дождемъ.

слѣ Себя имѣлъ Онъ подобныхъ Ему, какъ видно изъ сказаннаго: *сыны родихъ и возвысихъ* (Ис. 1, 2) и еще: *родивый капли росныя* (Иов. 38, 28) и еще: *отъ него же всяко отечество* на небѣ и на земли именуется (Еф. 3, 15) и еще: *не одинъ ли есть Отецъ вашъ* (Матѣ. 23, 9)? и за тѣмъ: *сынъ мой, Иакове* (Ис. 41, 8) и еще: *первенецъ мой Израиль* (Исх. 4, 22): ибо все сіи, простымъ лишь словомъ будучи возведены отъ небытія къ бытію, не по существу содѣлываются (сынами) въ истинномъ именованіи, но въ несобственномъ смыслѣ и по благодати. Посему чрезъ одного не по благодати и не простымъ лишь именованіемъ называемаго Сыномъ, но Сына по истинѣ создано все, отъ Одного чрезъ Одного, съ исходящимъ отъ Него и приѣмлющимъ отъ Онаго Духомъ.

Азтія глава 9. Если въ нерожденномъ Богѣ порожденіе заключалось какъ бы въ сѣмени, то послѣ рожденія отъ нѣ пріавши приращеніе, оно, такъ сказать, возмужало бы. Посему Сынъ есть совершенный не отъ того, чѣмъ Онъ рожденъ, но отъ того, отъ чего пріобрѣлъ приращеніе. Ибо то, что получаетъ приращеніе отъ сроднаго ему, какъ состоящее изъ него, обыкновенно по преимуществу принимаетъ названіе совершеннаго.

*Опроверж.* 1. Если Родитель не исповѣдуется какъ безтѣлесный, то все у тебя пусть будетъ драматическимъ сочиненіемъ. Сочиняя же драм-

му, ты кого либо другаго не утрашаешь, но свой собственный умъ устрояешь отъ истиннаго исповѣданія: ибо изъ Себя Самого Богъ, будучи совершенъ, родилъ совершеннаго Сына, не иного помимо естества, такъ какъ онъ не есть не приченъ для Родителя и не нуждается въ воспринятіи приращенія отънѣ: потому что нѣтъ ничего болѣе послѣ существа Бога, чтобы Онъ могъ дать это нуждающемуся въ добавленіе къ совершенству. Всегда безтѣлесный, всегда присущею Ему силою рожденія Онъ родилъ безтѣлеснаго, всегда истинно совершенный—совершеннаго, будучи Богомъ—Духомъ и родивши Духа впостасное Слово. Все нелѣпо у тебя Аэтія, воспаряющаго на небеса и мнѣнія о Богѣ изслѣдующаго на основаніи умозаключеній и словоохотливаго твоего разсужденія, потому что сотворившему все изъ не сущаго и могущему все сдѣлать въ совершенствѣ по одному образцу, не имѣющему нужды въ воспринятіи какого либо придатка и утвердившему сіе, ты приписываешь мысль о необходимости присоединенія Божественности для возвышенія Его существа и не равняешь Его даже съ тѣмъ, что создано отъ Него: ибо сотворивши оное отъ начала совершеннымъ, закономъ мудрости Своей опредѣлилъ Онъ, чтобы возрастающее отъ него нуждалось въ приращеніи, каково все то, что по порядку было и бываетъ, какъ-то: небо, земля, вода, воздухъ, солнце, лу-

на, звѣзды и раждаемое изъ водъ даже и до самаго человѣка. Ни небо Онъ не сотворилъ несовершеннымъ, ни землю—еще болѣе несовершенною, но совершенную землю, совершенное и небо, невидимое же и неустроенное тогда по причинѣ недостатка того украшенія, которое Онъ намѣревался сдѣлать ему. Создалъ же вмѣстѣ и воду и первозданный свѣтъ, все сотворивши чрезъ Свѣтъ истинный, несозданный и животворящій, а потомъ—произрастающее изъ земли; но прежде сего твердь. Не было что либо полусовершеннымъ, но все въ совершенствѣ; ибо сказано: да изведетъ земля *быліе травное, стьющее съмя по подобію* на землѣ, и *древу плодовитое, ему же съмя его въ немъ по подобію на земли* (Быт. 1, 11). И видишь ли, какъ все произведенное тотчасъ же не нуждалось въ воспринятіи какого либо придатка, но тотчасъ же, по повелѣнію Божію, оказывается мужественнымъ, такъ сказать, и совершеннымъ? Отданное же человѣку, подчиненное ему и даже въ сѣменахъ своихъ отданное ему въ обладаніе, передано не совершеннымъ, для того чтобы человѣкъ позналъ Того, Кто всегда благодѣтельствуетъ и доставляетъ всему бытіе, будучи надъ всѣмъ и придатки каждаго творенія дѣлаетъ ему же полезными.

2. Богъ передалъ человѣку землю съ сѣменами, сдѣлавши ее, такъ сказать, подножіемъ его и передавши ему ее какъ бы матернюю утробу,

чтобы повергаемое чрезъ него съ разумѣніемъ на землю въ сѣменахъ изъ произведеній сотвореннаго отъ Бога совершеннымъ, какъ-то: деревъ и другихъ произведеній, самъ въ мелкихъ частяхъ собравши какъ бы камешки изъ совершенныхъ произведеній и влагая въ землю сію принялъ придатокъ отъ совершеннаго Бога къ увеличенію, дабы увеличилось во внѣшнемъ своемъ видѣ то, что имъ сѣется; чтобы, познавши Подателя сего придатка, онъ считалъ Его Зиждителемъ и не отпалъ отъ истины. Ной, если и *насади виноградъ*; то не написано, что онъ былъ содѣтель этого растенія, но *человѣкъ дѣлатель земли* (Быт. 9, 20): ибо Иной есть дарующій самобытность будущему, и иной — принявшій отъ Него бытіе и довѣріе на воздѣлываніе земли человѣкъ, дабы одинъ воздѣлывалъ нуждающійся въ усовершенствованіи придатокъ, а другой даровалъ совершенство чрезъ придатокъ къ созданному отъ Него и возрастающему въ совершенствѣ. Такъ бываетъ и въ отношеніи къ животнымъ и птицамъ, скоту и пресмыкающимся и морскимъ животнымъ. Все въ началѣ было совершеннымъ по волѣ повелѣвшаго, изволеніемъ же премудрости нынѣ нуждается въ придаткѣ; ради духовной пользы владычествующаго на землѣ человѣка, для познанія высшаго надъ всѣмъ Бога, подателя способности къ осѣмененію и придатка возрастаній, Бога и Господа. По сему небесное и не рука-

ми человѣка сѣемое, не раждающее и не раждаемое Богъ оставилъ въ совершенствѣ: ибо оно не преклоняетъ помышленія человѣческаго къ навѣту и гордости тщеславія, какъ это можно сказать о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ: потому что луна не чрезъ рожденіе, ущербъ и увеличеніе измѣняется въ образѣ своего движенія, но чрезъ то, что она устанавливаетъ и показываетъ времена, которыя Богъ учредилъ для свѣтилъ. И такъ, какимъ образомъ Богъ тѣлесное и подвергающееся и подвергаемое ущербу восхотѣлъ содѣлать прямо совершеннымъ, а Того, Котораго родилъ изъ Себя, Единаго отъ Единаго, всегда сущаго у Родившаго Его, родилъ нуждающимся въ придаткѣ? И такъ переставъ, Аэтія, предлагать намъ пустыя Аристотелевскія слова, такъ какъ для насъ необольщаемыхъ имъ достаточно истиннаго ученія Господа нашего, говорящаго: *азъ изыдохъ отъ Отца, и иду* (Іоан. 16, 28), такъ какъ сила сего изреченія состоитъ не въ злоупотребленіи имъ, но означаетъ существо совершенства и Божественнаго достоинства.

Аэтія глава 10. Если порожденіе было совершенно, то порожденіе совершенно въ нерожденномъ, не отъ того, что нерожденный родилъ оное. Ибо рожденная природа не можетъ быть въ нерожденной сущности, такъ какъ она была бы и не была однимъ и тѣмъ же. Ибо рожденное не есть нерожденное, и нерожденное не было рожденнымъ, потому что приписывать Богу

какую либо часть неподобную значить наносить Ему хулу и оскорбленіе.

*Опроверж.* Вводитъ Аэтіѣ возраженія, умозаключительными именованіями человѣческаго мышленія желая постигнуть Бога, и реченіями какъ бы пытается умалять твердую надежду очевидной увѣренности, неподобное сопоставивъ съ неподобнымъ и превратно противоположивъ реченіе реченію, чтобы отсюда насильно вывести заключеніе, что Сынъ неподобенъ Отцу, что невозможно. Но онъ будетъ изловленъ тѣми самыми умозаключеніями, которыми научилъ міръ. Онъ говоритъ: если рожденное совершенно, то рожденное заключается въ нерожденномъ, и не съ того времени какъ нерожденный родилъ его: ибо естество рожденное не можетъ заключаться въ существѣ нерожденномъ; иначе бытіе и небытіе было бы одно и тоже: потому что рожденное не есть нерожденное, и нерожденное не было рожденнымъ, такъ какъ признаніе какой либо части въ Богъ не подобною содержать въ себѣ хулу и оскорбленіе противъ Него. Онъ вполне обличается въ извращеніи словъ, такъ какъ Сынъ не можетъ быть неподобенъ Отцу и неравенъ Ему въ совершенномъ Божествѣ: ибо если онъ говоритъ вполне вынужденно, то противъ себя обращаетъ слова, которыя высказываетъ, постоянно говоря о рожденномъ и нерожденномъ. Отсюда узнается и о созданномъ и несоздан-



номъ, что одно съ другимъ не можетъ имѣть общенія въ достоинствѣ, которое состоитъ во всецѣлой покланяемости: потому что, если всецѣло покланяемо неподобное, приравниваемое къ неподобному же, то уже не будетъ различія между реченіями: одинъ и весь, такъ какъ неподобіе не можетъ стоять на мѣстѣ и въ достоинствѣ своемъ, хотя въ славѣ оное единое и превосходитъ все неподобное ему по причинѣ неподобія всего одному, разобщающаго это все отъ одного. И да не будетъ, чтобы покланяемыми были: солнце, луна, звѣзды, земля или что нибудь даже еще низшее сего и чтобы это именно и было едино съ единымъ духомъ, что есть Троица единая, и Божество единое, и едино поклоненіе. Неужели же, если такъ умозаключать, то значить пребывать въ истинѣ, когда слова: одинъ и всѣ не подобны, и одинъ Сынъ не равенъ всѣмъ, въ переносномъ смыслѣ называемымъ сынами? Ибо Онъ не есть со всѣми, но чрезъ Него они всѣ существуютъ. Такъ, что сначала у самого Аэтія поставлено какъ невозможное и служащее оскорбленіемъ и видомъ хулы противъ Бога по причинѣ части въ немъ, о которой онъ сказалъ (каковая не есть часть различія, но равенства, такъ какъ Божество даже и недѣлимо на части, но всегда совершенно, при трехъ совершенныхъ лицахъ, едино Божество), то есть, части не подобной, то самое напротивъ утвердило насъ въ истинѣ

исповѣданія вѣры нашей, чтобы не думать и не вѣрить людямъ уже изблеченнымъ по достоинству въ ихъ безразсудномъ Еллинскомъ предположеніи, что должно поклоняться всей твари, не подобной Отцу, покланяемому въ Сынѣ, и Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ, Которому слава во вѣки.

Аэтія глава II. Если Богъ Вседержитель, имѣющій нерожденную природу, не знаетъ въ Себѣ природы рожденной, а Сынъ, имѣющій рожденную природу, знаетъ Себя, каковъ Онъ, не будетъ ли тогда единосущіе ложью когда Одинъ сознаетъ Себя нерожденнымъ, а Другой рожденнымъ?

*Опроверж.* Сказалъ Аэтію, что Богъ Вседержитель, имѣющій нерожденную природу, не знаетъ въ Себѣ природы рожденной, — и оказался раздѣлителемъ и предѣлоположникомъ естества Божія, пытаясь, будучи человѣкомъ по естеству и однакожь желая познать то, что выше естества, познать это не на основаніи Писанія, но на основаніи умозаключеній человѣческаго разсудка. Постоянно же и съ начала своего слова, уже не какъ древніе Аріане, желаетъ, хотя и скрытно, называть Сына едиnorodнымъ. Во всемъ же усматривайте вы, сыны истины, какъ повсюду онъ желаетъ, чтобы Сынъ былъ чуждымъ Отца и не вполне былъ причастенъ Божескому существу, какъ это онъ всегда дерзновенно высказываетъ: ибо когда онъ гово-

рить, что Отецъ знаетъ Себя нерожденнымъ и не знаетъ Себя въ естествѣ родительскомъ (способномъ къ рожденію), то напрасно у него Сынъ даже и однимъ простымъ реченіемъ называется Сыномъ. Опровергнется же слово его: ибо Отецъ и есть нерожденный и отъ вѣка родилъ Единороднаго, будучи естества приличествующаго Себѣ Самому, въ рожденіи одного только Единороднаго и въ изведеніи Духа, одинъ для одного Единороднаго Родитель, Который сопробывается съ безначально раждаемымъ Сыномъ, будучи Духъ, родившій также Духа, но не будучи тѣломъ тѣлесно раздѣляемымъ, уменьшаемымъ или увеличивающимся и подвергающимся дѣленію. Посему у всѣхъ другихъ родившихъ и раждаемыхъ бываетъ нужда во многомъ, здѣсь же не подобное всему сущему достоинство Единого съ Единымъ. Поэтому и Самъ рожденный изрядно отъ непостижимо родившаго, какъ нерожденнаго, рожденъ какъ соприличествующій Родителю. И Сей болѣе не раждаетъ, то есть, по существу, чтобы тѣмъ самымъ, что Онъ не раждаетъ по существу и тѣмъ, что Отецъ не рожденъ, съ той и другой стороны сохранена была вся слава достоинства въ одномъ единствѣ достоинства Бога Отца совершеннаго, и Сына совершеннаго и совершеннаго Святаго Духа. И по сему, единосуція не признаетъ ложью ни Божественное Писаніе, ни благочестивый расудокъ, наученный благочестиво мыслить объ От-

цѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ, прославлять Троицу и поклоняться Ей, отъ Бога пріавши благодать.

Аэтія глава 12. Если понятіе: нерожденный не означаетъ сущности Бога, но это ни съ чѣмъ несравнимое названіе есть измышленіе людское, то Богъ, не имѣя въ Своей сущности превосходства, соотвѣтствующаго этому названію, за измышленіе понятія: нерожденный, долженъ быть благодаренъ измыслившимъ оное.

*Опроверж.* И понятіе: нерожденный, какъ мы говорили, состязаясь съ Аэтіемъ, и чего не отрицаемъ, хотя и не употребляется въ Божественномъ Писаніи, однакоже благочестиво придумано. Называя же Отца нерожденнымъ, мы и исповѣдуемъ Его нерожденнымъ; не отрицаемъ и того, что Сынъ рожденъ, но не созданъ: ибо, если мы сдѣлали опредѣленіе, что Сынъ рожденъ, то не можемъ отрицать того, что Онъ имѣетъ существо отъ Бога Отца, Который рожденіемъ произвелъ Его, а не создалъ. Такъ какъ ты желаешь себя самого совращать съ пути истиннаго, все вкривъ и вкосъ разсуждая о рожденномъ и нерожденномъ (ибо ничего иного и не дѣлаешь), то и самъ объ умозаключеніяхъ человѣческихъ, о возраженіяхъ на основаніи умозаключеній и человѣческомъ суетумудріи послушай сказанное: *прилежитъ помышленіе человеку прилѣжно на злая отъ юности* (Быт. 8, 21). Мы скажемъ и сами, что много болѣе неприлично Богу несоз-

данному создавать созданное и несотворенному творить. Невозможно предположить, чтобы несозданный создавалъ созданное и не появившійся на свѣтъ творилъ будущее, если, по словамъ Аэтія, неприлично нерожденному раждать. Поелику же твари видимы и существующее въ природѣ по большей части является предъ нашими очами, не дѣлая неприличія Богу несозданному тѣмъ, что отъ Него создано, то дабы перенесеніе несравнимаго (имени) на измѣнчивое состояніе сотвореннаго болѣе не считалось у Аэтія неприличнымъ, вмѣсто приличествующаго, — должно искать иного Бога несозданнаго, иного же созданнаго и могущаго создавать по своему подобію. Для созданнаго же и могущаго создавать, но не самобытнаго, а созданнаго должно искать и иного виновника сего и представлять его инымъ отъ сего. И велико будетъ суетловіе помышленій глубокаго заблужденія, такъ какъ ихъ разсудокъ не установился на добрыхъ основаніяхъ, но исполняетъ на себѣ сказанное: безумными стали рабы Бога и *обуя всякъ человекъ отъ разума* (Іерем. 51, 17; срав 10, 14): *никтоже бо себѣ живетъ и себѣ умираетъ* (Рим. 14, 7). И никто не можетъ познать что либо безъ помощи Бога, открывшаго намъ истинную вѣру Свою въ словахъ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный: Того послушайте* (Матѣ. 17, 5) и безъ помощи рожденнаго отъ Него, открывшаго намъ Отца Своего и говорящаго: *Азъ отъ Отца изы-*

*дохъ, и иду* (Іоан. 16, 28). И не отъ наименованія человеческого Богъ имѣетъ оную несравнимость, и съ другой стороны отъ этой несравнимости не ниспровергается достоинство истиннаго вѣпостаснаго Слова Божія, безначально, единосущно рожденнаго отъ Отца, равно какъ ни за то, ни за другое изъ этихъ именъ Богъ не обязывается благодарностію изобрѣтенію ума человеческого: ибо не приѣмлетъ Божество, въ придатокъ къ имѣющемуся у Него, достоинство или приложеніе, напротивъ Само Божество всѣмъ даруетъ отъ полноты Своей (срав. Іоан. 1, 16), всегда пребывающей въ тождествѣ и не уменьшающейся, но въ собственномъ существѣ всегда носящей достоинство имени, и силы, и существа.

Аэтія глава 13. Если нерожденность приписывается Богу отънѣ, то приписавшіе оную превосходнѣ Того, Кому приписали, давши Ему названіе, высшее Его естества.

*Опроверж.* Никто не превосходнѣ Бога, вотъ мое слово Аэтію, такъ помыслившему. Такъ говоритъ истина, ибо какимъ образомъ кто либо можетъ быть превосходнѣ Бога, когда все отъ Него' получило бытіе? Такъ какъ Богъ есть виновникъ созданныхъ отъ Него существъ разумныхъ и неразумныхъ, видимыхъ и невидимыхъ, то Онъ и превосходнѣ ихъ всѣхъ, хотя разумныя существа обладаютъ и правымъ разумнѣніемъ благочестія, чтобы отчасти воздавать

Ему лучшую честь. Но и всѣ вмѣстѣ собранныя и представляемыя еще въ большемъ сего числѣ существа, напрягающія силы свои къ восхвалению Бога, не вмѣщаютъ въ себѣ совершенства славы Его, такъ какъ Оное высшее существо превосходитъ умъ Ему подчиненныхъ существъ, хотя по силѣ и сверхъ силы они и напрягаются къ пѣснословію существа превосходнѣйшаго: ибо Оно превосходнѣе не въ словѣ, но въ силѣ, имени и разумѣ. Кромѣ того славословіе превосходнѣйшаго отъ подчиненныхъ Ему существъ не сдѣлаетъ различія между однимъ несравненнымъ и другимъ таковымъ же: ибо оно знаетъ превосходнѣйшее въ Отцѣ, состоящее въ Его нерожденности, равно какъ и превосходнѣйшее отъ Него рожденное. Посему правое, дарованное отъ Бога людямъ разумѣніе и исповѣдуетъ Сына единосущнымъ, дабы, помысливши о неподобосущиіи Сына со Отцемъ, не произвести раздѣленія въ превосходнѣйшемъ и чистомъ совершенствѣ, по силѣ знанія того, что во истину родившійся отъ родившаго безъ сравненія возвышается надъ всякимъ умомъ по Своему превосходству.

Аэтія глава 14. Если нерожденная природа не уступаетъ рожденію, то это такъ, какъ мы говоримъ; а если уступаетъ рожденію, то страдательное состояніе рожденія было бы превосходнѣе существа Божія.

*Опроверж.* 1. Говоритъ о страдательномъ со-

стояніи въ Богѣ совершенно нечестиво: ибо Божество совсѣмъ не объемлется страстями, и такъ какъ Оно превыше того, что встрѣчается въ душѣ каждаго изъ насъ въ отдѣльности, то во всякомъ случаѣ опровергается слово Аэтія: потому что все, страстно совершающееся въ насъ, въ Богѣ происходитъ безстрастно. Въ насъ отчасти есть страсть хотѣть чего либо, не говорю хотѣть быть благочестивымъ, но хотѣть что либо дѣлать, чтò выше природы нашей, вслѣдствіе невозможности совершить соотвѣтствующее хотѣнію, какъ напимѣръ для человѣка летать, носиться въ воздухѣ, постигнуть жилы водной глубины, увидѣть основаніе земли и подобное сему. Но насколько во мнѣ содержится страстного, настолько въ Богѣ есть безстрастного. Посему все, что Онъ хочетъ, можетъ дѣлать, такъ какъ естество у Него не противодѣйствуетъ изволенію, наше же естество, насколько въ насъ есть стремленіе къ невозможному, противодѣйствуетъ волѣ. И если мы сказали, что Богъ дѣлаетъ, что хочетъ, то да не подумаетъ кто либо, что Онъ дѣлаетъ такимъ образомъ и неприличествующее Ему. Ни въ какомъ случаѣ: ибо Онъ хочетъ того, чтò и дѣлаетъ, соотвѣтственно достоинству Своему, и ни изволеніе въ Немъ не противодѣйствуетъ возможности, ни возможность не противоположна изволенію, не потому, что Онъ не можетъ, но потому, что не хочетъ.

2. Послѣ признанія такового безстрастія въ Бо-



гѣ, и наоборотъ страстности въ насъ и иныхъ созданихъ, если случится такъ разсуждать, должна быть поистинѣ признаваема еще иная страсть, а затѣмъ предполагаема также вторая и третья. Въ страсти мы раждаемъ и раждаемся, такъ какъ естество наше и иныхъ раждаемыхъ и раждающихъ существъ допускаетъ раздѣленіе и истеченіе, расширеніе и сѣуженіе, увеличеніе и уменьшеніе и все иное, что соединяется съ страстію по таковой причинѣ. Въ Богѣ же ничего изъ сего не было при рожденіи Сына: ибо если бы что либо изъ таковаго было въ Богѣ, согласно ихъ мнѣнію, служащему къ ниспроверженію Рожденнаго, то мы сдѣлаемъ противъ нихъ возраженіе съ другой, заключающейся въ насъ же самихъ стороны, именно, что въ насъ, въ страсти раждающихъ и раждаемыхъ, есть другая страсть при создаваніи чего либо, и мы страдаемъ въ то время, когда и раждаемъ и раждаемся. Богъ же у васъ мыслится какъ Создатель, а не Родитель; но чтобы отвергнуть истинность рожденія Сына и ниспровергнуть истинное о семъ ученіе, вы вносите въ понятіе рожденія страсть и сокровенно переносите ту же страсть и на создаваніе, которое дѣйствительно принадлежитъ Богу, но за исключеніемъ страсти; да не будетъ! ибо мы не приписываемъ Ему страсти, исповѣдуя Его Создателемъ всего. Также не помышляемъ мы о страсти въ отношеніи къ Нему, исповѣдуя Его по истинѣ безначально и безвременно родившимъ истиннаго

Сына. Посему естество Его признаемъ непостижимымъ и страсти не причастнымъ. По этому же исповѣдуемъ Его и безстрастнымъ Родителемъ и безстрастнымъ Создателемъ: ибо родиль Онъ Единороднаго не страдая и извелъ изъ Себя Святаго Своего Духа не подвергшись дѣленію, и создалъ созданное и создаваемое безъ утомленія не обдержимый страстію. Онъ творить, что хочетъ, прилично Божеству Своему, не прежде желая, чтобы размысливши узнать, должно ли быть произведено совершаемое, ни желая что либо сдѣлать и не будучи въ силахъ исполнить совершаемое по причинѣ противодѣйствія волѣ со стороны страсти. Все въ Его власти: хотѣть, дѣлать, родить Единороднаго, создать все, такъ какъ Божеское естество и достоинство превышаетъ всякихъ умозаключеній Азтія и условій человѣческаго состоянія; поелику и Богъ превосходитъ всякаго помышленія, не подлежитъ страсти, но превышаетъ всѣхъ страстей и всякаго уопредѣленія.

Азтія глава 15. Если рожденное неизмѣнно по естеству по причинѣ родившаго, то нерожденное есть сущность неизмѣняемая, не по произволенію, но по достоинству сущности.

*Опроверж.* Доколь будетъ говорить намъ онъ (Азтія) одно и то же и не переходить за предѣлы раньше высказаннаго? ибо что говорилъ онъ сначала, то же самое и о томъ же говорить и до конца, и ничего другаго, не тайны намъ открывая, не

о Богѣ, какъ общаетъ, уча насъ, не вѣру  
возвѣщая намъ, съ помощію которой апостолы  
дѣйствуя и именуя ее твердымъ исповѣданіемъ  
истины, мертвыхъ воскрешали и прокаженныхъ  
очищали и иныя всѣ согласныя сему доказатель-  
ства истиннаго дѣйствія являли, но суетныя и  
полныя хвастовства умозаключенія, не переходя-  
щія за предѣлы тождесловія, и ничего другаго.  
Посему просимъ читателя, чтобы онъ не гнѣвал-  
ся на насъ за то, что онъ прочитаетъ, если и  
сами мы будемъ повторять тоже самое, вынуж-  
даемые говорить противъ его тождесловія. Рож-  
денное неизмѣнно, какъ приличествуетъ Боже-  
ству, и Родитель неизмѣненъ, какъ подобнымъ же  
образомъ приличествуетъ Его неизмѣнному есте-  
ству. Родившій же пребываетъ, всегда имѣя рож-  
деннаго изъ Него, не допуская въ созданныхъ отъ  
Него существахъ никакой мысли о томъ, чтобы  
знать Отца безъ Сына и безъ Отца знать рож-  
деннаго отъ Него и совершеннаго Его Духа,  
*иже отъ Отца исходитъ* и отъ Сына *пріемлетъ*  
(Іоан. 15, 26; 16, 15). И сіе приличествуетъ до-  
стоинству существа Божія—не нуждаться въ при-  
бавленіи какого либо достоинства, но имѣть его  
вѣчно въ собственномъ тождествѣ.

Аэтія глава 16. Если понятіе: нерожденный озна-  
чаетъ сущность, то по справедливости различается  
отъ сущности рожденнаго. Если же нерожденное  
ничего не означаетъ, то тѣмъ болѣе ничего не  
означаетъ рожденное. Какимъ же образомъ ничто

будеть противоположаться ничему? Если слово: нерожденный противоположается слову: рожденный, то, когда за произнесением этого слова послѣдуетъ молчаніе, надежда христіанъ, основанная на различномъ произношеніи, а не на природѣ вещей, обозначаемой названіями, то появляется, то исчезаетъ.

*Опроверж.* Какимъ образомъ имѣютъ обыкновеніе употреблять свидѣтельства противъ самихъ себя тѣ, которые умѣютъ приводить въ изумленіе разумъ неопытныхъ? Такъ Аэтіи, полагая всю надежду въ одномъ лишь изреченіи, а не въ истинѣ, дерзновенно пришелъ возвѣщать ее намъ, не постыдившись самъ исповѣдать Сына Божія и Бога Отца одними лишь словами, тогда какъ мы прежде всего исповѣдуемъ естественнаго Отца и естественнаго Сына, и естественнаго Духа Святаго: ибо съ Троицею ничто иное не можетъ быть сравниваемо. И по сему, по истинѣ, единосущіе есть утвержденіе исповѣданія нашего, не уничтожаемаго однимъ изреченіемъ, могущимъ быть и не быть, каково мнѣніе Аэтіи объ Отцѣ и Сынѣ, и Святомъ Духѣ; ибо есть дѣйствительно истинный Отецъ и дѣйствительно истинный Сынъ и истинный Духъ Святыи, хотя бы онъ (Аэтіи) и сѣялъ безчисленныя суетныя умозаключенія. О такихъ людяхъ такъ говоритъ Божественное слово: *разумъ разумныхъ отвергу* (1 Кор, 1, 19; см. Ис. 29, 14) и: *Господь въсть помышленія че-*

*ловтческая, яко суть суетна* (Псал. 93, 11) и прочее.

Аэтія глава 17. Если нерожденность ничего болѣе не привноситъ къ превосходству сущности, въ сравненіи съ рожденностію, то Сынъ, будучи превосходимъ Отцемъ только по названію, найдетъ лучшими Себя назвавшихъ (нерожденнымъ) Бога и Отца Его, а не самого названнаго.

*Опроверж.* Хотя бы Аэтіи предлагалъ намъ и безчисленныя драматическія сочиненія, но никакой благочестивый разумъ не согласился бы съ нимъ въ томъ, чтобы получившіе бытіе отъ Сущаго были превосходяще Его: ибо и самъ онъ (Аэтіи) признаетъ, что они чрезъ Него получили бытіе. И не по произнесенію лишь имени, но какъ истиннаго (Сына), родившагося отъ истиннаго (Отца) называютъ Рожденнымъ облагодѣтельствомъ отъ Него достоинствомъ Христіанъ, за истинное познаніе о Немъ называемые наученными чрезъ Отца, а не отъ *плоти и крови* (сн. Матѳ. 16, 17; Гал. 1, 16; 1 Кор. 2, 10), и за сіе по справедливости убажжаемые, какъ напрімѣръ познавшій Его какъ Христа, съ присоединеніемъ словъ: *Сынъ Бога живаго* (Матѳ. 16, 16). Таковыя душевнаго Аэтія, не приѣмлющаго духовное, духовно востязуютъ. И хотя Сынъ, будучи Духомъ и Единороднымъ, говоритъ: *отхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 17), однако же оба сіи наименованія не могутъ быть приравняемы къ

именамъ инороднымъ, такъ какъ истина всегда пребываетъ и научаетъ истинно различать ясность необходимаго порядка въ отношеніи къ Сыну Божію. Выраженія: *Отцу Моему и Отцу вашему* относятся не къ плоти ихъ: ибо какимъ образомъ Богъ, не облеченный плотію, можетъ быть Отцемъ плоти? Равнымъ образомъ и изреченіе: *Богу Моему и Богу вашему* должно относить не къ Божеству Сына и не къ сыноположенію учениковъ, но изреченіемъ: *Богу Моему и Богу вашему*, истинствуя во всемъ, Онъ утверждалъ учениковъ таинственно въ мысли о вочеловѣченіи Своемъ. Изрекая же слова: *Отцу Моему и Отцу вашему*, Онъ какъ бы такъ говорилъ: по причинѣ Моего общенія съ Нимъ по естеству и Моего съ вами общенія, въ каковомъ общеніи быть Я далъ вамъ власть по челоуѣколюбію обитая съ вами, согласно сказанному: *даде имъ область чадомъ Божіимъ быти* (Іоан. 1, 12). Посему и Самъ Онъ, явившись среди ихъ, принялъ *зракъ раба* (Филип. 2, 7), вновь къ новому приобщившись, но такъ, что и древнее пребываетъ въ тождествѣ и не переходитъ въ сліяніе; сыны челоуѣческіе, чрезъ это причастіе, переходятъ въ состояніе неистлѣнія, но не соединяются съ Нимъ до единосущія; и когда говорится, что Онъ принялъ *зракъ раба*, то словомъ: принялъ, обозначается новое, а изреченіемъ: *во образъ Божій сый* (ст. 6) означаетъ то, что Онъ не подвергся измѣненію. А коль скоро это такъ, и такъ ясно исповѣдуются въ

совершенномъ знаніи у наученныхъ Богомъ, то ни изреченіе: *Богъ Мой и Богъ вашъ*, ни другое: *Отецъ Мой и Отецъ вашъ* не могутъ сходствомъ наименованія отдѣлить чистое существо отъ общенія съ соотвѣтствующимъ ему и отъ преимущества собственнаго свойства Отца въ отношеніи къ Сыну и Сына въ отношеніи къ Отцу и Святаго Духа точно такъ же.

Аэтія глава 18. Если нерожденная сущность превосходитъ рожденія, такъ какъ имѣетъ самобытное превосходство, то она есть нерожденная самосущность. Ибо не по своей волѣ она превосходитъ рожденія, но по природѣ. Посему Богъ, будучи самобытною нерожденною сущностію никакому разуму не позволяетъ помыслить о рожденіи Себя, но отвергаетъ стремленіе всякаго изслѣдованія и всякой мысли къ рожденному.

*Опроверж.* Продолжаетъ мучить насъ Аэтія, заставляя насъ, какъ я сказалъ, часто тождесловить вслѣдствіе проходящаго у него отъ начала до конца тождесловія объ одномъ и томъ же. Никогда вѣра, спасающая всякаго вѣрнаго, не состояла изъ тонкости умозаключеній человѣческихъ: потому что не надежны разсужденія человѣческія и не могутъ простираются до безпредѣльности существа Божія. Ибо и все животворное Христово таинство спасенія нашего есть *Иудеемъ соблазнъ, Еллиномъ же безуміе*, намъ же званымъ *Иудеемъ же и Еллиномъ Христосъ Божія сила и Божія премудрость: зане буре Божіе премуд-*

*рше человекъ есть, и немощное Божіе кричае человекъ есть* (1 Кор. 1, 23—25). И такъ кто же не поставитъ Аэтія въ числѣ Іудеевъ за соблазнъ умозаключеній его и въ числѣ Еллиновъ за то, что изъ за своего произвольнаго мудрованія онъ считаетъ истину Божію безуміемъ? ибо одинъ только есть и высшій всей твари, и Создатель творенія, и Зиждитель всего. Не потому, что Онъ превосходнѣе произведеннаго Имъ, не творитъ и не созидаетъ произведеннаго Имъ: ибо не завидуетъ собственной благодати; потому что имѣетъ въ Себѣ самоблагодать, которая превосходнѣе всего и не объемлетъ страстями, завистию или недоброжелательствомъ. И сущее Онъ совершилъ изъ не сущаго: потому что произведенное Имъ, подчиненное Его несравнимому Божеству, не противъ Него измыслено какъ созданное Имъ, но въ славу Его, для показанія независтнаго Божества Его, которое, будучи самоблагодатию и самосущіемъ, приобщаясь созданному Имъ изъ не сущаго, восхотѣло его бытія и причастія каждаго изъ созданныхъ существъ, по его состоянію, Его дарованію. Свѣтиламъ напримѣръ дарованъ свѣтъ, небу—красота украшенія, землѣ и инымъ, по изволенію Его, дарованы части добродѣтели, ангеламъ и инымъ святымъ силамъ—нетлѣніе, а челоуѣку достоинство образа и даръ жизни, и знанія, и разумной способности. И не отъ изволенія только было это у Него, съ медлительностію, такъ сказать, или съ перемѣною рѣ-



шенія и съ совѣщательнымъ разсужденіемъ, но по самоблагодати: ибо Ему свойственна самоблагодать въ томъ, чтобы все приличествующимъ образомъ содержать, творить и совершать. Посему какъ это не сдѣлало никакого неприличія благодати Его, но послужило къ славѣ и соединенному съ похвалою познанію независности Его, для вѣдѣнія и чувствованія произведенныхъ имъ существъ, такъ и слава Божества Его не есть воспринятая отъ нѣ (ибо никогда Божество не нуждается въ добавленіи славы, но есть самослава, и самодобродѣтель, самочудо и самовосхваленіе), именно въ томъ, что Отецъ родиль, хотя Самъ и не рождается, чтобы изъ всегда сущаго источника истекать вѣчный источникъ, сопребывающій Ему и изъ Него сущій, источникъ изъ источника, и Богъ отъ Бога, и свѣтъ отъ свѣта, не начавшій быть, не подчинившійся времени, но вмѣстѣ имѣя истинно Отца, также какъ и Отецъ имѣетъ вмѣстѣ истинно Сына, не не приличествующаго Отцу и не уничтожающаго что либо изъ несравнимости Его: ибо здѣсь не есть какое либо тѣлесное раздѣленіе, но Слово вѣчное, Богъ отъ Отца сущій, Духъ отъ Духа, и Богъ отъ Бога, исключаютъ всякое умозаключительное предположеніе, являющійся жизнію для вѣрныхъ и всѣхъ, Отцемъ чрезъ Него и отъ Него произведенныхъ, вѣрующихъ и знающихъ и не считающихъ безуміемъ силы Божіей и Божіей премудрости, превосходящей всякое изслѣдованіе и всякое разсужденіе, особен-

но же людей испорченныхъ, какъ и самъ Аэтій то невольно призналъ.

Аэтія глава 19. Если понятіе: нерожденный означаетъ относительно Бога лишеніе и нѣтъ ни чего нерожденного, то какой разумъ станеть отнимать ничто отъ несуществующаго? А если означаетъ что либо существующее, то кто можетъ отдѣлить отъ сущаго то, что оно есть,—само отъ себя?

*Опроверж.* 1. То, что у внѣшнихъ (то есть, языческихъ) діалектиковъ говорится о лишеніи, Аэтій приноситъ къ намъ, принимая это какъ бы за служащее къ вѣдѣнію о Богѣ и къ пользѣ; но прежде всего не знаетъ того, о чемъ и у внѣшнихъ принимается понятіе лишенія. По ученію діалектиковъ, слово: лишеніе не ко всему прилагается, но къ тому только, что по природѣ своей что либо пріобрѣло. Таковому, послѣ того какъ оно, владѣя чѣмъ либо по природѣ, переходитъ въ состояніе противоположное, прилагается понятіе лишенія; къ неизмѣнившему же своего состоянія еще нѣтъ. Какъ никто не скажетъ о камнѣ, чтобы онъ былъ слѣпой (ибо имѣвшій способность видѣть, а затѣмъ потерявшій зрѣніе, получаетъ названіе слѣпаго; если напримѣръ птица, или человѣкъ, или скотъ, поелику они способны видѣть, лишатся сей способности, то называются слѣпыми въ смыслѣ лишенія зрѣнія), такъ не назовемъ мы камня и негнѣвливымъ, или незлобивымъ или не-

завистливымъ: ибо онъ и неспособенъ къ сему по природѣ; о человѣкѣ же или скотѣ, имѣющихъ способность приходить въ гнѣвъ, когда они не гнѣваются, можно сказать это въ смыслѣ лишенія сего, а о не способныхъ къ тому за тѣмъ нѣтъ.

2. Такъ должно принимать и о Богѣ. И такъ какъ слово наше относится къ Аэтію, то мы обращаемся къ нему съ вопросомъ: скажи намъ, Аэтій, признаешь ли ты Бога несравнимымъ со всѣми, не сущими изъ того же существа или дерзаешь и Его причислять ко всѣмъ? И если ты причисляешь Его ко всѣмъ, сущимъ не изъ существа Его, но изъ не сущаго произведеннымъ отъ Него чрезъ Сущаго отъ Него по существу, кромѣ Его одного и Духа Святаго, сущаго изъ существа несравнимаго Отца и единороднаго Сына Его \*), то исповѣданіе твое есть самое безумное. Тогда какимъ образомъ уже будетъ одинъ изъ всѣхъ, Которымъ все произведено изъ не сущаго? Это невозможно; да и самъ ты не сказалъ бы сего. Поелику же Онъ не можетъ быть при-

---

\*) Это мѣсто, по видимому, благопріятствуетъ римско-католическому догмату объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына (*qui procedit a Patre Filioque*); но употребленное здѣсь безъ ограниченія изреченіе, указывающее на отношеніе Святаго Духа къ Сыну, по сличенію его со многими другими, болѣе точными и опредѣленными мѣстами переводимаго творенія св. Елифанія, должно означать лишь то, что выразилъ о Святомъ Духѣ и Самъ Сынъ Божій, сказавшій: *Онъ (то-есть Духъ истины) Мнѣ прославить, яко отъ Моего приметъ, и возвеститъ вамъ. Вся, елика имать Отець, Моя суть: сего ради рыхъ, яко отъ Моего приметъ, и возвеститъ вамъ* (Іоан. 16, 14—15).

знаваемъ подобнымъ или равнымъ съ произведенными отъ Него изъ не сущаго, то нельзя принять и того, чтобы Онъ и терпѣлъ что либо подобное неподобнымъ Ему, которымъ свойственно противоположное по лишенію: ибо видимое существуетъ не само отъ себя и бытіе приняло не отъ себя самого, но по дару благодати даровавшаго. Въ видимомъ, произведенномъ изъ не сущаго, бываетъ страданіе при лишеніи чего либо изъ бывшаго въ немъ по даянію даровавшаго безстрастнаго и не имѣющаго бытіе отъ кого либо и не могущаго лишаться чего либо. И такъ если сему не равенъ оный Сынъ, или Отецъ или Святой Духъ, и Сынъ различенъ отъ сего, не равнымъ именованіемъ называемый, но имѣющій избранное и несравнимое имя, будучи самоблаго отъ самоблагаго, то какое можетъ быть смѣшеніе съ тѣмъ, что имѣетъ лишеніе противоположное? Поэтому излишня рѣчь Аэтія, приносящаго къ намъ понятіе лишенія, такъ какъ нерожденный Сынъ не по лишенію тварей имѣетъ принадлежащее Ему достоинство, но самостоятельно и особенно, само по себѣ, сопрличествующее Его существу и Божеству. Такъ негнѣвливъ Богъ не въ отношеніи къ гнѣву, но потому, что Онъ Самъ по Себѣ негнѣвливъ, и нерожденъ потому, что Самъ по Себѣ нерожденъ, хотя Сынъ и есть рожденный отъ нерожденнаго. Посему выраженіе: лишеніе, напрасно прилагается къ Существо, Которое, по мнѣнію самого употребляющаго это вы-

раженіе, несравнимо съ иными: ибо ни иное не можетъ равняться съ Рожденнымъ, ни Нерожденный не передаетъ созданному единосущіе Свое, не потому чтобы Всемогущій былъ безсилень, но потому что безсильное не достигаетъ до Всемогущаго по причинѣ превосходства единаго Бога и едиnorodнаго Сына Его со Святымъ Духомъ.

Аэтія глава 20. Если лишеніе есть отъятіе свойства, то нерожденность въ Богѣ есть или лишеніе свойства, или свойство, противное лишенію. Но если она есть лишеніе свойства, то какимъ образомъ то, что не присуще Богу, будетъ къ Нему сопричислено? Если нерожденность есть свойство, то необходимо предположить рожденную сущность, дабы она, получивши это свойство, могла называться нерожденною. Если же рожденная сущность была причастна нерожденной, то, потерявъ свое свойство, она лишилась нерожденности. И такъ сущность была бы рожденная, а нерожденность—свойство. Если же рожденіе указываетъ на переходъ, то очевидно оно означаетъ извѣстное свойство, будетъ ли оно преобразованиемъ изъ какой либо сущности, или будетъ тѣмъ, что называется рожденіемъ.

*Опроверж.* 1. Уже давно сражаясь за предположеніе лишенія вмѣстѣ съ отчужденными отъ вѣры, Аэтіи и самъ наравнѣ съ ними вооружился противъ вѣры, ничего не говоря отъ вѣры и не помня сказаннаго къ произносящимъ пустословіе и не держащимся за начало вѣры, имен-

но того, что обличительнаго говоритъ имъ слово Божіе: *азъ рѣхъ во изступленіи моемъ: всякъ человекъ ложь* (Псал. 115, 2), а за тѣмъ и того: *смирися зло* (ст. 1). Нынѣ же опять вращаясь въ томъ же, принося съ собою намъ бремя понятій лишенія, именованія и свойства и умозаключеній ненадежнаго человѣческаго мнѣнія, и духовно востязуемый остерегается положить предѣль собственному стремленію, проистекающему изъ человѣческаго лукавства, позволяя себѣ говорить о Богѣ, что хочетъ. Но и насъ, хотя и много разсуждавшихъ о понятіяхъ лишенія, вынуждаетъ снова оставаться при томъ же, и вращаться въ опроверженіяхъ его. По причинѣ одинаковости въ направленіи и одноименности его умозаключительнаго слова достаточно было бы сильно и предшествующее опроверженіе, чтобы быть направленнымъ противъ обоихъ возраженій. Но поелику ни упрямую лошадь не должно оставлять не занузданною, когда она или несется черезъ пропасти или начинаетъ стремительный бѣгъ, ни человѣку, говорящему одно и тоже противъ вѣры не должно уступать, такъ чтобы не говорить противъ него, то мы скажемъ также: если лишеніе есть отъятіе свойства, то нерожденность въ Богѣ есть или лишеніе свойства или свойство, противное лишенію. И еще: если она есть лишеніе свойства, то какимъ образомъ то, что не присуще Богу, будетъ къ нему соприсущею?

2. Такъ ли или иначе разсуждаешь ты, Аэтій, о Богѣ, и предполагаешь въ Немъ свойства, во всякомъ случаѣ разсудокъ у тебя будетъ въ лишеніи: ибо сколько ни будетъ восходить сердце твое къ Богу, если только не будешь вѣровать въ Него и удивляться Ему и прославлять Его отъ всего помышленія твоего, ты избочленъ будешь въ безсиліи умозаключать о Богѣ и Сынѣ Его и Святомъ Духѣ; да не избочитъ тебя Богъ и окажешься лжецомъ, по написанному (Псал. 115, 2). Въ насъ и свойства, и хотѣнія, и помышленія неустойчивы, поелику мы одного и того же естества и существа. А тамъ рѣчь о естествѣ и существѣ Божіемъ. И не должно сравнивать несравнимаго Бога съ нашимъ естествомъ потому, что мы слышимъ слова: естество и естество, существо и существо. Такимъ же образомъ и во всемъ, что ты, Аэтій, могъ бы сказать о Богѣ; во всемъ то же несмѣшеніе Его съ кѣмъ либо, несравнимость, совершенство въ Себѣ Самомъ, отсутствіе нужды въ чемъ либо: ибо Онъ есть самочувствіе и самохотѣніе. Посему, несравнимо родивши несравнимаго единороднаго Сына, ни Самъ не лишился существа Своего, ни единаго отъ единаго рожденнаго не лишилъ Его собственнаго существа, ни Святаго Духа, неимѣющаго равенства съ инымъ чѣмъ либо или въ достоинствѣ или въ естествѣ или въ иномъ чемъ либо. Ни Себя Самого Богъ не лишилъ чего либо

ни по свойству, ни по существу несравнимаго Божества Своего, ни Рожденное отъ Него, какъ я сказалъ, не лишилось достоинства и равенства Отцу, будучи несравнимымъ, ни Святой Духъ ни съ чѣмъ несравнимый,—Троица совершенная, совершенный Отець, совершенный Сынъ, совершенный Духъ Святой, не представляющая Собою ни слянія, ни смѣшенія, не имѣющая въ Себѣ что либо подчиненное, дабы, при различеніи чего либо, не исчезла несравнимость, или, при измѣненіи, не произошло лишенія бытія, которое хотя и сохраняется у тебя, но лишь на словахъ, а не по истинѣ, или какъ бы только мимоходомъ однимъ именемъ такъ называемое, а не существуя въ дѣйствительности, какъ во всякомъ случаѣ мыслить твой умъ, пытающійся удалиться отъ слова вѣры, что *втроемъ подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6), что въ одномъ Отцѣ совершиться не можетъ: ибо не имѣющій Сына не имѣетъ и Отца, и именующій Сына не можетъ сего сдѣлать безъ Святаго Духа.

3. Отець есть во истину истинный Богъ, какъ свидѣтельствуетъ Сынъ, знающій Отца (срав. 1 Иоан. 5, 20). И Сынъ есть истинный свѣтъ, знаемый Отцемъ и свидѣтельствуемый (Матѣ. 3, 17; 17, 5). И Духъ есть Духъ истинный, не чуждый, но отъ Отца исходящій и отъ Сына приемящій. И это устраняетъ все умозаключительное баснословіе словъ твоихъ, Азгій, и не можетъ убѣдить



насъ быть учениками твоего наставника Аристотеля, и оставить ученіе просвѣщенныхъ Духомъ Божиимъ не книжныхъ въ словѣ рыбаей и людей простыхъ, но вѣстниковъ истины въ силѣ Божіей, которой они удостоены были: ибо не въ умозаключеніяхъ и не въ надменномъ словѣ состоитъ царствіе Божіе, но въ силѣ и истинѣ. И мы уже сначала достаточно слышали слово твое о лишеніи свойствъ и положеній, и о существѣ рожденномъ и существѣ нерожденномъ, приѣмлющемъ или не приѣмлющемъ что либо, и вмѣстѣ съ свойствомъ терпящемъ и отрипаніе свойства, и о приплетаемомъ сюда существѣ рожденномъ, и о свойствѣ нерожденнаго и о рожденномъ, мимоходомъ именуемомъ, но означаемомъ въ одномъ свойствѣ и означаемомъ свойство, переходящемъ изъ какого-то существа, хотя и называемомъ рожденнымъ, какъ ты сказалъ: ибо умъ твой говорить тоже самое объ одномъ и томъ же, нисколько не переставая направлять рѣчь противъ того же самаго.

Аэтія глава 21. Если нерожденность есть свойство и рожденность свойство, то сущности первѣе свойствъ, а свойства, хотя онѣ и вторыя, предпочтительнѣе сущностей. Если же нерожденное есть причина рожденнаго по отношенію къ бытію, а рожденное, заключая свою причину въ своей сущности, указываетъ на сущность, а не на свойство, ничего не заимствующее у нерожденной природы, то какимъ об-

разомъ перожденная сущность не была бы сущностью, а свойствомъ!

*Опроверж.* 1. Какъ видите, любители истины, Аэтій снова пытается построить для насъ рѣчь, разсматривающую свойства въ Богѣ и въ томъ, что ниже Бога. И одно полагаетъ первымъ, другое вторымъ. А между тѣмъ въ Богѣ принимать первое или второе даже и на словахъ не (позволительно) законно: ибо въ Богѣ все есть вмѣстѣ, и не нуждается въ прибавленіи. Посему и рожденное благочестивый разумъ не допускаетъ мыслить произведеннымъ во времени: потому что въ Богѣ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, то есть, въ Троицѣ сущей, которая есть Богъ сущій, называется сущимъ Отецъ и сущимъ Сынь, у Сущаго сущій, рожденный безначально и безвременно, какъ сказано: *у Тебе источникъ живота* (Псал. 35, 10) и: *во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ* (тамъ же) и: *сый въ лонѣ Отчи* (Іоан. 1, 18) и: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (ст. 1); и о Святомъ Духѣ такимъ же образомъ: *Духъ Мой настоитъ посредь васъ* (Агг. 2, 6). Ты видишь, что въ Троицѣ ничего нѣтъ новаго. Посему ни сущность не предшествуетъ свойству, ни свойство — сущности. Свойство же разумѣемъ не такое, какъ непрочныя такъ называемыя свойства, имѣющія измѣненія въ каждомъ изъ имѣющихъ положительныхъ свойства, если уже ты, Аэтій, принудишь насъ говорить о свойствѣ, въ отношеніи къ Богу. И ничего въ Бо-

гѣ нѣтъ ни болѣе предпочтительнаго, ни послѣ рожденнаго, но есть то, что приличествуетъ достоинству къ славословію; одному Божеству и одно славословіе и одна честь, *да чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца* (Іоан. 5, 23) и да не злословятъ Духа въ виду слова угрозы, не отпускающаго имъ грѣха сего *ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѣ. 12, 32). Посему прилично ничего различнаго о Троицѣ не думать, не благочествовать, не прославлять; но въ Отцѣ именовать Отца, въ Сынѣ—Сына, въ Святомъ Духѣ—Святаго Духа, и такъ въ истинѣ прославлять, такъ какъ приличествующимъ единой Троицѣ образомъ поклоненіемъ воздавать Ей почтеніе и признавать достоинство Ея составляетъ необходимость истинной вѣры. И ни нерожденное не нуждается въ рожденномъ, чтобы тѣмъ привнесено было что либо въ существо Его, и чтобы рожденное ясно было для Него виновникомъ существа, ни существо рожденнаго не есть свойство естества нерожденнаго, и не называется такъ.

2. Троица не нуждается ни въ чемъ и не принимаетъ добавленія чего либо: ибо, поелику Сама Троица была всегда, и изъ созданнаго не было ничего, то, для полученія себѣ чего либо какъ бы по жребію кромѣ сего, Отецъ не помышлялъ ни о присоединеніи какого либо именованія, ни о добавленіи чего либо къ Своему достоинству, чрезъ Сына создавши небо и землю и все видимое и невидимое, и Духомъ Своимъ утвер-

диль всю силу Имъ созданнаго, чтобы изъ созданія созданнаго и произведенія произведеннаго была польза носящему имя Создателя и Зиждителя Отцу, или была мысль о какомъ либо добавленіи Сыну, чрезъ Котораго и отъ Котораго произведено созданное, или же Святому Духу, въ Которомъ утвержденное утверждено. И Богъ не обращенный отъ свойства къ свойству и измѣненный какъ по естеству, такъ и по существу, какъ бы по размышленію и измѣненію сдѣлалъ сдѣланное: ибо Онъ всегда имѣлъ въ Себѣ Самомъ зиждительную и совершенную силу, не нуждающуюся въ прибавленіи какой либо славы. И какъ въ сужденіи созданій не должно кому бы то ни было думать о Богѣ, что добавленіе свойства и достоинства есть достоинство существа и славы Божіей, такъ опровергнуть будетъ и Аэтіи, желающій о Богѣ умозаключать на основаніи привнесенія къ намъ понятій нерожденнаго и рожденнаго, свойства и сущности, когда всѣ созданныя существа признаются истинно существующими и таковыми представляются не для приращенія славы Бога, ни въ чемъ не нуждающагося. Также и въ отношеніи къ Единородному и Святому Его Духу не должно приравнивать ихъ къ существамъ созданнымъ: ибо невозможно говорить это. А между тѣмъ Аэтіи приходитъ къ намъ, принося съ собою умозаключенія о предметахъ возвышенныхъ и дерзновен-

но простираясь къ вышнему и умозаключая отъ созданій низшихъ, хотя и ничего не находя соотвѣтствующаго умозаключительному слову своему: ибо преходить мудрость человѣческая и погребается умозаключительная рѣчь человѣческая; потому что выйдетъ духъ его, и онъ возвратится въ *персть* свою (сн. Еккл. 3, 20—21; 12, 7; Псал. 102, 14—16, Іов. 10, 9). Преходятъ всѣ тонкости умозаключеній человѣческихъ, а вмѣстѣ и люди съ умозаключительнымъ искусствомъ Аэтія и съ его хитрыми приуготовленіями противъ вѣры. *Пребываетъ* же служащая предметомъ его умозаключеній *вѣра* и *надежда*, и *любы*, по написанному (1 Кор. 13, 13).

Аэтія глава 22. Если всякая сущность есть нерожденна, какова напр. сущность Бога Вседержителя, то какъ можно называть одну сущность страстною, другую—безстрастною? Если же по состоянію нерожденной природы одна сущность остается чуждою количества и качества и, просто сказать, всякаго измѣненія, а другая подчинена страданіямъ, то если признать ее неизмѣняемою въ сущности, необходимо допустить, что вышесказанное различіе происходитъ случайно, или же болѣе сообразно назвать дѣйствующую сущность нерожденною, а измѣняемую—рожденною.

*Опроверж.* 1. Не всякую сущность называемъ мы нерожденною и не всякую отъ Бога рожденною, потому что родившій рожденнаго отъ Него и пославшій отъ Него Святаго Духа Своего,

Духа, причастнаго тому, что принадлежит Сыну, не всёхъ родиль, но одного, почему Онъ и есть Единородный и одного послалъ отъ Него, почему Онъ и есть Святой Духъ. Создалъ же чрезъ одного и утвердилъ въ одномъ всёхъ, какъ раждающихъ и, послѣ созданія, раждаемыхъ, такъ и созданныхъ, но ни раждающихъ, ни раждаемыхъ. И далеко отстоитъ несозданное существо Троицы отъ созданныхъ Троицею, но не рожденныхъ отъ Троицы. Посему Троица имѣетъ безстрастность и неизмѣняемость, все же низшее Троицы подвержено страданію, если только Безстрастный не даруетъ, кому изволить ту же независтно даровать, безстрастіе чрезъ нетлѣніе. Имѣютъ же они нетлѣніе не по безтѣлесности естества, но по независтности благаго и безстрастнаго Бога. И страданіе Единороднаго во плоти не производитъ страданія въ Его Божествѣ, хотя истинная вѣра и истинное исповѣданіе и учить, что безстрастный Богъ, будучи Словомъ, пострадалъ. Пребываетъ же въ безстрастїи Одинъ и Тотъ же, не потерпѣвши какой либо перемѣны или измѣненія въ Своемъ естествѣ. Посему, будучи Премудростію и Богомъ безстрастнымъ, и зная, что Своимъ страданіемъ Онъ спасаетъ держимыхъ страстями смерти, не посла послалъ, не ангела, и не, какъ прежде Его, пророковъ, но Самъ Господь пришелъ и, принявши на Себя страстность, истинно пострадалъ, между тѣмъ какъ Божество Его пребывало безстрастнымъ: ибо пришествіе во плоть

ти не уменьшило силу Божества Его. По Божеству Своему Онъ продолжалъ дѣлать дѣла Божіи, не терпя препятствія отъ плоти, запрещая вѣтру, волненію и морю (Луки 8, 24), Лазаря вызывая изъ мертвыхъ собственною властію (Іоан. 11, 43) и иное безчисленное и большее сего совершая. Между тѣмъ Онъ допускалъ совершаться и относящемуся до плоти, какъ на примѣръ и діаволу искушать Его, и людямъ ударять Его, и собравшимся противъ Него схватить Его, дабы въ страстномъ естествѣ пострадалъ безстрастный, пребывающій безстрастнымъ въ Божествѣ Своемъ, не чуждый безстрастнаго Бога, но добровольно дѣлающій все это сообразно дивному Его таинству. Такъ и Богъ Отецъ съ Самимъ Единороднымъ и Духомъ Его Святымъ, Троица всегда совершенная и безстрастная, едино Божество обдержитъ все, единъ Богъ, едино Господство, такъ какъ одинъ и тотъ же Богъ обдержитъ все.

2. И не подвергается Онъ страданію потому, что обдержитъ все, такъ какъ обдержимое Имъ подвержено страданію: ибо Богъ всѣхъ и внутри всего и внѣ всего, не смѣшиваясь ни съ чѣмъ. Отсюда ни потому, что Онъ вездѣ, ни потому, что внѣ всего, ни потому, что обдержитъ все, ни потому, что въ Немъ все движется (срав. Дѣян. 17, 28), страданіе не приражается къ безстрастному Богу. Такимъ же образомъ ни потому, что Онъ родиль Единороднаго, ни потому, что Единородный рожденъ, ни потому, что Святый Его

Духъ отъ Него посланъ, страданіе не приражается къ Святой Троицѣ: ибо не страстенъ ни Святыи Духъ, сходящій въ видѣ голубя на Іорданѣ (Матѣ. 3, 16), ни Единородный, крещаемый и осязаемый отъ Іоанна, ни Отець, свыше вопіющій гласомъ, слышнымъ для людей: *Сей есть Сынъ Мой, Того послушайте* (ст. 17 сн. 17, 5). И такъ Сынъ неизмѣняемъ. И Отець нерожденный и Сынъ рожденный безстрастенъ и Духъ безстрастно произшедшій. Но между тѣмъ какъ иное все создано, совершенная Троица пребываетъ въ Своемъ количествѣ и не созданномъ именованіи, такъ чтобы ни превосходнѣйшее не было измѣняемымъ, ни рожденное обдержимо было страданіемъ: ибо и Родившій не обдержится страданіемъ, и Рожденное не тѣлесно, но есть Духъ отъ Духа и Сынъ отъ Отца. Такимъ же образомъ и Святыи Духъ отъ Него исходящій, Духъ Отца, Духъ Христовъ, не созданный, не рожденный, не собратній, не прародительный, не внучатный, такъ какъ несравнимо существо Отца и Сына и Святаго Духа, превосходитъ всякое помышленіе и всякій умъ, не только, сказалъ бы я, человѣковъ, но и ангеловъ: ибо не потерпѣлъ измѣненія ни Единородный, ни Отець Его, ни Святыи Его Духъ, отъ страданія безстрастнаго Единороднаго во плоти и явленія Святаго Духа Его въ видѣ голубя и безстрастнаго произнесенія свыше гласа Отца въ слухъ человѣковъ. Равнымъ образомъ и созданные ангелы, и небеса, и земля, и все осталь-



ное не произвели измѣненія и страданія въ сотворившемъ ихъ, но все это есть дивное таинство, согласно сказанному: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія* (Рим. 11, 33)!

Агтія глава 23. Если нерожденная природа есть причина рожденной, а между тѣмъ нерожденное есть ничто, то какимъ образомъ ничто можетъ быть причиною происшедшаго?

*Опроверж.* Нерожденная природа не въ одинаковомъ со всѣми, но въ иномъ смыслѣ есть нерожденная природа въ отношеніи къ рожденному Единородному и къ изшедшему отъ Него Святому Духу; и виновникомъ ихъ она служитъ не такъ, какъ сущее въ отношеніи къ не сущему: ибо и Рожденный не есть изъ не сущаго и Родившій не есть не сущій и Святой Духъ, отъ Него изшедшій; иного же всего причина есть сущее. Посему Святая Троица всегда пребываетъ въ собственной славѣ Своей, будучи всегда соответственна каждому названію достоинства Своего; ибо чрезъ Нее и не безъ Нея произошло происшедшее не сущее. Посему не Самъ по Себѣ Отецъ есть виновникъ происшедшаго, но Отецъ и Сынъ и Святой Духъ сотворилъ все. Если же бы Сынъ былъ чуждымъ, какъ не сущій отъ виновника, то Онъ былъ бы происшедшимъ вмѣстѣ со всѣми и равнымъ имъ. И Богъ былъ бы виновникомъ Произведеннаго не по рожденію, а по созданію; и невозможно было бы Одному называться рожденнымъ, остальнымъ же созданіями,

но слѣдовало или всѣмъ называться вмѣстѣ съ Нимъ рожденными или Ему одинаково со всѣми называться созданиемъ. И ничего въ Немъ не было бы особеннаго, когда бы Единый приравниваемъ былъ ко всѣмъ со стороны происхожденія изъ не бытія, когда бы, говорю, не только ангелы приравниваемы были къ ихъ Творцу и Создателю—Единородному, но и люди, и скотъ и все, чему безпредѣльно много недостаетъ до Его естества и достоинства. Сущій вмѣстѣ съ Сущимъ, Онъ поистинѣ безвременно рожденъ отъ Него, не изъ не сущаго, но изъ Него; также и Святой Его Духъ не чуждъ существу Его и не какъ бы въ помощь Богу произведенъ, какъ говорить Аэтіи.

Аэтія глава 24. Если нерожденность есть лишеніе, а лишеніе есть потеря свойства, а потеря совершенно уничтожаетъ предметъ, или измѣняетъ въ другой, то какъ возможно названіе измѣнчиваго свойства, то есть, нерожденность, приписывать сущности Бога?

*Отроверж.* Если тобою, Аэтіи, и съ твоего времени мнѣніе о Богѣ на основаніи твоихъ умозаключеній подано во славу Божию, согласно сказаннымъ тобою выше словамъ, то я и самъ, продолжая пренія съ тобою, съ помощію Божіею, произносить буду одинаковое съ тѣмъ, что говоришь ты, потому что никто изъ древнихъ въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ святыхъ апостоловъ или пророковъ такъ не думалъ, какъ ты, поставив-

шій себя самого высшимъ Самого Бога и свободнымъ отъ заблужденія. Тобою и съ твоего времени Божество, согласно твоему слову, какъ бы въ добавленіе къ вѣрѣ въ Него приняло сіе твое умозаключительное искусство, каково все ученіе о лишеніи нерожденнаго и о рожденномъ, и о совершенной потерѣ свойства, и объ измѣненіи и о наименованіи Бога, соотвѣтствующемъ существу Его. Ибо не потому, что Богъ есть Создатель всего того, что явилось послѣ Единороднаго Его и Святаго Его Духа, ради состава созданнаго изобрѣтено было понятіе лишенія не присущаго Богу или принято въ отношеніи Его признаніе сущаго въ Немъ, дабы созданное послѣ принесло Богу лучшее, и представляемо было чистымъ въ слѣдствіе лишенія и неизмѣнности Его въ сравненіи съ нимъ; но потому, что Самъ всегда сущій есть всецѣлая слава, всецѣло необъятный для всего созданнаго Имъ, по мѣрѣ силъ стремящагося къ славословію Его, славословимый ангелами на языкѣ ангеловъ, о которомъ у Апостола возвѣщается какъ высшемъ языка человѣческаго (1 Кор. 13, 1), и на языкѣ человѣческомъ. низшемъ того языка, въ его мѣрѣ, и по возможности еще низшими чловѣка существами. И въ каждомъ созданіи не вполне соотвѣтственно мѣсту его въ природѣ уменьшается или измѣняется славословіе; но это славословіе въ себѣ самомъ остается неизмѣннымъ; вся тварь лишена только возможности про-

стираться въ безпредѣльность въ своемъ слово-словіи, такъ какъ существо высочайшее всегда превосходитъ всякій умъ и не испытываетъ превращенія или измѣненія или преуспѣянія отъ того, что приписывается Ему всѣми, какъ присущее Ему: ибо Само Божество выше всего, несравнимо ни съ чѣмъ и препрославленно.

Аэтія глава 25. Если нерожденность указываетъ на лишеніе, не присущее Богу, то какимъ образомъ мы скажемъ, что Онъ есть нерожденный, а не есть рожденный?

*Опроверж.* Нерожденность подлинно есть; но не названа нигдѣ ни пророкомъ, ни апостоломъ, ни евангелистомъ. И ничего удивительнаго не было бы употреблять о Богѣ это выраженіе: ибо оно присуще благочестивому разуму по самому естественному закону его мышленія. Ты же, Аэтій, нововведши его къ намъ въ употребленіе, думаешь, что привносишь съ собою какъ бы нѣчто удивительное. Ты слилъ и смѣшалъ благочестивый законъ естества и законъ вѣры, дарованный отъ Бога къ улучшенію рода человѣческаго, замысливши приравнивать въ достоинствѣ рожденное съ нерожденнымъ, чтобы покланяемый для тебя неподобный (*ἀνόμοιος*) оказался равнымъ неподобно проповѣдуемому тобою. И такъ, если ты покланяешься Отцу по одному лишь именованію, то притворно приносишь Ему честь. И если покланяешься Сыну, признавая Его неподобнымъ Отцу, то дѣлаешь сліяніе въ поклоне-

ніи, воздавая неподобному честь равную съ Тѣмъ, Который неподобенъ Ему. Если же по предубѣжденію невѣрія твоего ты откажешь въ поклоненіи Сыну, то изблеченъ будешь всѣми, не признавая достожджно отъ всѣхъ покланяемаго и признаваемаго равнымъ (Отцу): ибо сказано: *да поклонятся Ему вси ангели Божіи* (Евр. 1, 6). И поклонилась Ему, славно воскресшему во плоти, Марія и всѣ ученики Его: ибо не имѣеть Онъ именованія ни произведеннаго, ни созданнаго; Его познають раждаемымъ отъ Отца и Ему покланяются какъ существу отъ сущаго, равно какъ и отъ Него же изшедшему Святому Духу: ибо познають Его по существу чуждымъ произведенному, такъ какъ Онъ не есть произведенный или созданный, но рожденный отъ Отца. Посему весьма много потрудившись и потративши много времени и привнесши новыя чуждыя слова, ты, Аэтіи, поклонись Ему: ибо *всѣмъ стать подобаетъ предъ сущимъ* Его (2 Кор. 5, 10) и *всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ* не чуждъ Богу, но *въ славу Бога Отца*, по написанному (Филип. 2, 11) и вѣруемому.

Аэтія глава 26. Если нерожденность есть только названіе по отношенію къ Богу, а это названіе возвышаетъ существо Божіе надъ всѣмъ рожденнымъ, значитъ, людское названіе почетнѣе существа Вседержителя, такъ какъ оно украсило Бога Вседержителя несравненнымъ превосходствомъ.

*Опроверж.* Нерожденность и въ Богѣ не есть одно простое названіе и къ созданному не приложимо по существу его. Посему и имя созданія не есть обозначеніе одного лишь наименованія. Если же между нерожденнымъ и созданнымъ приискивать иное имя, которое есть Сынъ, и притомъ не созданный, то кому приписать должно это избранное имя? И если мы то поставимъ общимъ у Сына съ созданнымъ, что имя среднее не называется по одному лишь простому именованію, и какъ въ нерожденномъ и созидаемомъ и созданномъ эти названія не принимаются за одно лишь простое именованіе, такъ и въ рожденномъ и Сынѣ названія эти не принимаются за простое лишь именованіе, то напрасно оклеветываемое у Атія въ его умозаключеніяхъ укажетъ лишь на сліяніе, такъ какъ поистинѣ созданное существо, а не по одному лишь именованію таковое не можетъ быть приравнваемо имени Сына. Поелику и Самъ Сынъ не принимаетъ именованія Сына за простое лишь названіе. И такъ какъ Сынъ единородный и Святой Духъ не есть не сущій и не простымъ лишь именованіемъ называемый, то соединяется въ славѣ съ Отцемъ и не сливается съ именованіемъ созданій: ибо Божество не нуждается въ возвышеніи какъ не сущее и не требуетъ высоты, хотя бы нѣкоторыми, находящимися въ невѣдѣніи и не возвышалось, и существо Божества не утверждается на одномъ лишь произнесеніи Его имени со стороны нѣкоторыхъ.

И да не хвалится это произнесение со стороны челоуѣковъ или иныхъ существъ, какъ воздающее славу Богу, будто бы въ семь нуждающемуся, или какъ украшающее Бога Вседержителя, Бога покланяемаго: оно знаетъ Бога какъ Творца и Зиждителя своего. Безъ сомнѣнiя, оно не считаетъ себя преславнымъ и способнымъ украсить собственнаго своего Зиждителя: потому что иначе оно себя сочло бы покланяемымъ, если бы не покланялось покланяемому. И напрасно противъ всѣхъ направляетъ слово рѣчь твоя, Аэтiй.

Аэтiя глава 27. Если со всѣмъ рожденнымъ связана причина, а природа нерожденная не имѣетъ причины, то нерожденность не указываетъ на причину, но означаетъ существо.

*Опроверж.* И со всѣмъ рожденнымъ связана причина, и мы не признаемъ этого, какъ узнаннаго отъ тебя: ибо вѣра истинная предусматриваетъ это и напередъ исповѣдуетъ и учитъ, что Богъ вполне свободенъ отъ всякой причины, не примѣшивается ни къ чему и не подлежитъ ни какому сравненiю. По этому и сами мы не покланяемся всему низшему существа Самого Бога, такъ какъ прилично оказывать почтенiе одному только неподчиненному, Отцу нерожденному, и Сыну рожденному отъ Него, и Святому Духу отъ Него и чрезъ Единороднаго произшедшему, поелику въ Троицѣ ничего нѣтъ созданнаго и подлежащаго причинѣ: ибо въ Троицѣ нѣтъ ничего изъ не сущаго, подобно тому какъ въ остальномъ подлежащемъ

причинѣ и причиною назначенномъ (къ бытію). Посему не подлежащая таковой причинѣ Троица научила Ей лишь одной непогрѣшительно поклоняться, поелику одна Она безвиновна (свободна отъ причины). Все же остальное подчинено причинѣ, такъ какъ есть произведенное и созданное, Отецъ же не созданный, имѣющій Сына отъ Него рожденнаго, но не созданнаго и Святаго Духа, отъ Него исходящаго и несозданнаго. А при такомъ положеніи вещей ни поклоняемый Сынъ, хотя Онъ и имѣетъ Отца родителемъ, и Святой Духъ не подлежатъ страданію, свойственному тому, что происходитъ отъ причины, ни остальные созданія, созданныя отъ Отца и Сына и Святаго Духа, не свободны отъ страданія, такъ какъ имѣютъ причину бытія. Но ясно, что Едиnorodный и Святой Его Духъ, равно какъ и Отецъ свободны отъ страданія, свойственнаго тому, что имѣетъ причину, потому что Сынъ есть существо рожденное, а не созданное. И ни Сынъ, въ слѣдствіе того, что рожденъ, не будетъ страдать, какъ имѣющій причину, ни Святой Духъ, поелику исходитъ отъ Отца: ибо и Отецъ, поелику родилъ и извелъ изъ Себя Самого, все же остальное, послѣ Сына и Духа, создалъ, не подчиняется страданію причины, хотя все остальное въ созданіи или рожденіи подвергается страданію. И такъ безвиновенъ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, Сама же Троица есть причина всего, вмѣстѣ творящая и вмѣстѣ



созидающая, а въ Себѣ ничего незнающая сотвореннаго или созданнаго.

Аэтія глава 28. Если все происшедшее произошло отъ другаго, а нерожденное существо не произошло ни отъ себя ни отъ другаго, то необходимо нерожденность выражаетъ сущность.

*Опроверж.* И это опять приносить намъ Аэтій, сообщая какъ нѣчто новое и неслыханное, чтобы явиться изобрѣтателемъ діалектическаго искусства умозаклученій, лишь только излишне указывая на то, что и не подвергается сомнѣнію и постоянно исповѣдуются въ католической церкви, какъ не противное истинѣ само въ себѣ. Все происшедшее произошло отъ другаго, а нерожденное существо ни отъ Себя, ни отъ другаго не произошло, если необходимо нерожденность выражаетъ сущность. И что необходимѣе этого? ибо имя сущности, всегда употреблявшееся у самихъ аномеевъ и аріанъ, коварно заимствовало Аэтій, и очевидно вынуждаемый истиною исповѣдалъ. И такъ, поелику нерожденность есть сущность, изъ Себя Самой, а не изъ не сущаго безпорочно и безстрастно родившая Единороднаго, безвременно и безначально и изъ Себя же Самой изведшая Святаго Духа, а не изъ не сущаго, то ясно, что въ святой католической церкви православно проповѣдуются Троица какъ единосущная, между тѣмъ какъ ничто изъ созданнаго не можетъ называться этимъ именемъ, потому что ни по естеству, ни по чести нѣтъ

чего либо подобнаго Единородному и Святому Духу: ибо остальное все создано изъ не сущаго и не покланяемо, Троица же есть всегда, Отець, Отець совершенный, и Сынъ, Сынъ совершенный, отъ Отца рожденный, и Духъ Святый, Духъ совершенный, отъ Отца произшедшій и отъ Сына приѣмлющій. И все въ Божественномъ Писаніи и святой вѣрѣ для насъ ясно, и ничего нѣтъ не прямого или противнаго, или запутаннаго.

Азтія глава 29. Если нерожденное существо является въ сущности рожденнаго, какъ причина, имѣющая сравнительно со всякою причиною неизмѣняемость, то оно есть ни съ чѣмъ не сравнимая самосущность, не отвѣтъ проявляющая неприступность, но сама будучи ни съ чѣмъ несравнимою и неприступною, поелику она нерожденна.

*Опроверж.* Часто носится съ однимъ и тѣмъ же Азтіей, какъ я и самъ часто говорилъ, вводя насъ только въ трудъ, и ничего болѣе. Посему и въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ необходимость приложить трудъ и повторять тоже самое на тоже самое, коль скоро и ему это угодно: ибо если и для существа рожденнаго нерожденное является родившимъ, то не будетъ никакой разницы въ достоинствѣ изъ того, что Родитель раждаетъ раждаемаго, такъ какъ Онъ родилъ Его Отъ Себя существенно, Духъ отъ Духа, а не тѣло отъ тѣла. Посему является не-

сравнимо соприличествующимъ Родитель Рожденному и Рожденный Родившему: ибо не нуждается Божество въ прибавленіи, такъ чтобы въ одно время Отецъ названъ былъ Отцомъ, а въ другое время нѣтъ; и Сынъ отъ союза свыше являлся какъ бы нѣкогда не сущимъ, а потомъ сущимъ. Посему Богъ Отецъ и Сынъ, и Святой Духъ есть самосущность, а не иносущность: ибо Сынъ не есть обратный въ отношеніи къ Отцу или послѣ рожденный, но въ неизъяснимомъ отношеніи имя Отца соприличествуетъ единосущному Сыну и дѣйствительно соприличествуетъ Отцу и Сыну произшедшій отъ Него, чрезъ Него и отъ того, что есть Его, Святой Его Духъ. Посему въ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ и есть непрístupное для всего того, что ниже Его и создано Самою Троицею. Троица же не непрístupна для Самой Себя: ибо Она есть несозданная, и произведенная, и несравнимая. Посему ничто не можетъ равняться Отцу и быть спокланяемымъ Ему изъ произведеннаго отъ не сущихъ, а не рожденнаго: ибо никому изъ произведенныхъ не сказалъ Онъ когда либо: *суди одесную Мене* (Псал. 109, 1; см. Матѳ. 22, 44 и парал.). И Единородный не сказалъ о комъ либо: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9), и: *Азъ во Отца, и Отецъ во Мнѣ* (ст. 10) и: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ и емуже аще Онъ откроетъ* (Матѳ. 11, 27). Откры-

ваеть же чрезъ Духа Святаго, знающаго и научающаго, и возвѣщающаго въ міръ то, что относится до Сына (срав. Іоан. 14, 26 и 15, 26), и испытующаго самыя глубины Божія (1 Кор. 2, 10). Поэтому Онъ и говоритъ: *уже не чтитъ Сына, какъ чтитъ Отца, гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 5, 23 и 3, 36). И не сказалъ: кто не чтитъ ангеловъ, какъ чтитъ Отца; не сказалъ также опять: кто не чтитъ и Сына, но: Сына, какъ Отца. Точно также и изрекающему *хулу на Духа не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѳ. 12, 31. 32), дабы тѣмъ обозначить неприступность и несравнимость Троицы во Отцѣ и Сынѣ, и Святомъ Духѣ.

Аэтія глава 30. Если Вседержитель превосходитъ всякую природу, то превосходитъ по причинѣ нерожденности, которая есть причина существованія для всего рожденнаго. Но если нерожденность не выражаетъ сущности, то откуда природа предметовъ рожденныхъ получить свое сохраненіе?

*Опроверж.* Прилично говорить и исповѣдывать, и такого мнѣнія держаться, что превосходитъ всякую природу Вседержитель, отъ Котораго неизъяснимо для насъ произошелъ Единородный Богъ—Слово и Святыи Его Духъ. И по сему непоколебимо не твари приписываемъ божество, чтобы не оказаться безумными, но превосходящую всякую природу славословимъ Троицу, Сына со Отцемъ и Святаго Его Духа, какъ

нерожденнаго и несозданнаго. Поелику и Единородный и Святыи Духъ не иной природы, но Богъ отъ Бога, и Свѣтъ отъ Свѣта; съ Отцемъ Вседержителемъ, и Самъ Единородный носитъ названіе Вседержителя, какъ на это ясно указываетъ и Божественное Писаніе (срав. Апок. 16, 14 и Іоан. 5, 17): ибо Единородный не чуждъ достоинству Отца, но вполне соответствующее Ему имѣетъ достоинство, какъ выразительно свидѣтельствуется для меня святыи Апостоль, сказавшій въ Духѣ Святомъ о сынахъ Израилевыхъ; *иже, говорить, служеніе, и завети и иже отцы, отъ ниже Христосъ по плоти, сый надъ всеми Богъ благословенъ во вѣки аминь* (Рим. 9, 4. 5). Посему Единородный есть и покланяемый и Богъ, также какъ и Святыи Духъ есть Божественный Духъ, и послѣ Святой Троицы вѣтъ другаго Бога. Отецъ же Вседержитель и Единородный Отрокъ Его Іисусъ Христосъ, соприличествующій достоинству Отца, и называемый *Отцемъ будущаго вѣка* (Іс. 9, 6), соприличествующій и Святому Его Духу по не созданности, Троица всегда являемая и познаваемая, въ каковой Троицѣ для всего произведеннаго заключается причина, хотя Она указываетъ и на сущность чистую и ни съ чѣмъ несравнимую, Отецъ въ Сынѣ, Сынъ во Отцѣ со Святымъ Духомъ, такъ какъ Она всегда имѣетъ въ Себѣ Самой вѣчность Своего суще-

ствованія; отъ сей Троицы происходитъ сохраненіе всѣхъ предметовъ произведенныхъ.

Аэтія глава 31. Если ничто изъ невидимаго не существуетъ въ сѣмени прежде самого себя, но пребываетъ въ отдѣльной природѣ, то какимъ образомъ нерожденный Богъ, будучи свободенъ отъ отдѣленія, то видитъ въ рожденномъ Свою сущность, какъ вторую, то какъ первую въ нерожденномъ, сообразно съ порядкомъ чиселъ перваго и втораго?

*Опроверж.* 1. Аэтій долженъ былъ бы напередъ обозначить и сдѣлать ясными свои вопрошенія, особенно же то выраженіе, которое подвергается порицанію и не имѣетъ полного средства въ сходствѣ, коль скоро ни то ни другое изъ названнаго имъ не можетъ быть приравнваемо одно другому. Ибо съ наименованіями многихъ невидимыхъ существъ онъ приходилъ къ намъ, такъ какъ невидимыя суть не только духовныя животныя, разумѣю Серафимовъ и Херувимовъ, но и ангелы и духи и иныя нѣкоторыя существа, на которыхъ истинно исполняется то, что нѣтъ въ нихъ самихъ чего либо въ сѣмени: потому что никто не скажетъ, чтобы невидимыя существа были тѣлами. И они не раждають и не раждаются, но ясно, что созданы по изволенію всегда сущаго Божества, и каждое изъ созданныхъ существъ то получило въ удѣлъ изъ добродѣтели, что удѣлили ему Сущій въ преизобиліи независнаго Своего человѣколюбія, и каждое полу-

чело въ обладаніе то, что ему назначено, и въ семь пребываетъ. А Богъ свободенъ отъ всякой причины, имѣя все въ Себѣ Самомъ, не съ промедленіемъ и раскаяніемъ, по времени начавъ имѣть Сына или Святаго Духа Своего; но приличествуящимъ всегда имѣющему Сына образомъ, имѣя рожденнаго Сына и притомъ Единороднаго; имѣющій же всегда Отца въ Себѣ Самомъ имѣетъ Его, всегда имѣя и Святаго Духа, сущаго отъ Отца и отъ Сына приемлющаго.

2. И ни въ безславіи, ни въ приложеніи славы не заключается полнота (совершенства) всегда сущаго Божества. Поелику же ничто изъ созданнаго не существуетъ всегда, то видѣла ли когда Себя Саму Троица въ меньшей полнотѣ? или же прежде видѣла въ меньшей полнотѣ, теперъ же, съ прибавленіемъ къ существу, какъ нуждающаяся въ чемъ либо, послѣ созданія того, что создано, увидѣла Себя саму въ болѣе изобильномъ приложеніи славы или полноты? И со всѣхъ сторонъ не остается ни одного мѣста убѣжища для желающихъ противопологать истинѣ и выставлять на видъ умозаключительныя человѣческія измышленія, такъ какъ достоинство Бога Отца и Сына и Святаго Духа превосходитъ всякій умъ ангеловъ и высшихъ ихъ существъ, а тѣмъ болѣе — естества человѣческаго: *помышленія бо* человѣковъ *боязлива* (Прем. Сол. 9, 14) и тлѣнны помыслы ихъ, облекающіе себя въ умозаключенія и соизысканія.

Такъ иные, востязуемые собственными своими умозаключеніями, какъ бы въ софистическомъ какомъ предположеніи, задаются рѣшеніемъ вопроса о злѣ, откуда оно получило начало, иные же, —откуда и для чего явился діаволь, другіе же объ имѣющемъ согрѣшить челоѣкъ, для чего Богъ создалъ его таковымъ, а создавши его таковымъ, для чего потомъ обвиняетъ его, чтобы всѣ, измучившись въ помыслахъ своихъ, познали себя тлѣнными и воздали честь и знаніе Отцу и Сыну, и Святому Духу, то есть, единой Троицѣ, отъ Нея требуя знанія истинной вѣры и получая его, дабы не пытались превосходить собственную мѣру, но научились заставить умолкнуть ослѣпленное помышленіе и не мудрствовать возбужденнымъ языкомъ и неразумными помыслами своими, умудряться же болѣе разумнымъ изреченіемъ Святаго и Божественнаго Писанія, научающаго *не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать, но мудрствовать въ цѣломудріи* (Рим. 12, 3).

Азтія глава 32. Если Богъ пребываетъ въ нерожденной природѣ, то должно отнять отъ Него знаніе Самого Себя въ рожденіи и нерожденности. Если же допустить простертіе Его сущности въ нерожденномъ и рожденномъ, то Онъ не узнаетъ Своей сущности, отвлекаемый рожденіемъ и нерожденностію. Если же рожденіе, хотя и причастно нерожденному, но нескончаемо пребываетъ въ природѣ рожденнаго, то оно



познаетъ себя въ несовершенной природѣ, не сознавая причастности нерожденному. Ибо невозможно имѣть о себѣ знаніе и какъ о нерожденной и какъ о рожденной сущности. Если же нерожденное есть нѣчто не важное по причинѣ склонности къ измѣненію, то достоинство природы состоитъ въ неизмѣняемой сущности, а между тѣмъ нерожденная сущность признается выше всякой причины.

*Опроверж.* 1. Несомнѣнно, что Богъ пребываетъ въ нерожденной природѣ; сотворившій и создавшій все изъ сущаго Отецъ, родившій отъ Себя Сына единосущнаго Себѣ Самому и соприличествующаго вѣчности Его, и Святыи Духъ отъ Него изшедшій, приличествующимъ образомъ пребывающій въ единосущи съ Нимъ. И поелику Троица создала изъ не сущаго существующее, видимое и невидимое, новымъ именемъ созданнаго не уничтожается соответствующее достоинству Бога, то есть, вѣчность сущаго. Отъемлется же отъ созданнаго высшая и превосходящая все сущность, какъ не единосущная ему, но Сама вызвавшая его изъ небытія къ бытію. Посему рожденный Сынъ приличествующимъ образомъ созерцается какъ произшедшій, не изъ не сущаго, но отъ Сущаго, при чемъ существо не терпитъ ни растяженія, ни сокращенія; но будучи Духомъ, Отецъ родилъ истинно Духа Сына, и извелъ изъ Себя Духа Святаго и не не знаетъ Себя Самого и не знаетъ сущности Своей со

крашаемою, или расширяемою, или подверженной разсѣченію (ибо все это признавать относительно Бога весьма неразумно, равно какъ и то, чтобы Божество, Которое есть Духъ Святой, не знало Себя). И какъ нерожденный не причастенъ рожденному въ единосущіи, такъ и рожденный не обладаетъ вмѣстѣ съ Отцемъ вѣчностію (ибо Отецъ знаетъ Сына и Сынъ знаетъ Отца, Матѣ. 11, 27; срав. Луки 10, 22 и др.), такъ какъ Троица всегда нескончаемо пребываетъ не-созданною, и существуетъ нескончаемо, и такъ какъ Единородный рожденъ отъ всегда Сущаго, истинно сущаго, и въ собственной совершенной природѣ. Посему Онъ знаетъ Себя Самого, и ни Сынъ не знаетъ нерожденное существо Отца, ни нерожденный—существо рожденнаго отъ Него Сына, такъ какъ достоверно единородное Слово Божіе, сказавшее: *никто же знаетъ Отца токмо Сынъ, ни Сына, токмо Отецъ* (Матѣ. 11, 27).

2. Посему да изгладится объявленное безразсуднымъ Аэтіемъ, какъ судіею, рѣшеніе, что невозможно имѣть о себѣ (знаніе) и какъ о нерожденной, и какъ о рожденной сущности: ибо Единородный уже напередъ уничтожилъ это его судительное слово, сказавши, что Его Самого знаетъ Отецъ, и никто иной, обнявши этими словами и существованіе Святаго Его Духа, какъ и въ иномъ мѣстѣ говорить, что *Духъ Отца вы научитъ* (Іоан. 14, 26). Если же Духъ есть Духъ Отца, то и Онъ не знаетъ Отца. А сказавши: *никто же*

*знаеть Отца, токмо Сынъ, Онъ указываетъ Себя Самого и Отца и Духа Святаго, превосходящаго все иное не вѣчно существовавшее, но произведенное. И если Онъ напередъ замѣтилъ, что Онъ всегда зналъ Отца, то напрасно Аэтіи подходить къ намъ съ пустыми словами, ясно показывая всѣмъ, что разсуждаетъ какъ человѣкъ, плотски востязуемый и пребывая душевнымъ по отношенію къ знающему и Себя Самого, и Отца, и Святаго Его Духа. Итакъ изъять отъ всякой причины Богъ не только Отецъ, но и Сынъ, и Святой Духъ, такъ какъ Божество Отца и Сына и Святаго Духа исповѣдуется какъ высшее всякой причины.*

Аэтія глава 33. Если нерожденное изъято отъ всякой причины, и существуютъ многія нерожденныя, то они будутъ имѣть неизмѣняемую природу. Ибо нельзя допустить, чтобы содѣлавшись причастною природы общей и особенной, одна сущность творила, а другая была производима.

*Опроверж.* Признано, что нерожденное изъято отъ всякой причины, потому что одно есть нерожденное и покланяемое, при чемъ покланяемое исключается изъ числа покланяющихся. Покланяема же есть Троица, сущая единица, и въ одномъ имени исчисляемая есть Троица, Отецъ и Сынъ, и Святой Духъ, не чуждое Себя Самой пріобрѣтшая въ Себѣ Самой, но сопричастствующимъ образомъ Отецъ родилъ Сына, и не создалъ: ибо рожденное есть отъ Самого всегда

Родителя, потому что Оно есть рожденное отъ Сущаго, какъ и отъ Него же изшедшій Святыи Духъ, такъ какъ Троица находится въ одномъ несозданномъ единствѣ, между тѣмъ какъ все остальное создано отъ Самой Троицы изъ не сущаго. Отсюда единая Троица есть Богъ Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ, не имѣющая въ Себѣ Самой что либо чужлое Себя Самой, несозданная, нерожденная, не произведенная, Троица не сотворенная, но творящая, не имѣющая въ Себѣ имени созданія, но создающая, едина сущая, а не многія. Все же остальное отъ Нея произведенное существуетъ во множествѣ, но не соприсчисляется къ Ней; посему и не предназначено къ общенію, будучи иной природы съ сущностію несравнимою. По этому въ существѣ Бога находится не созданная какая либо природа, но зиждительная для всего не могущаго приобщиться едивосущіемъ къ несравнимой и единой сущности Отца и Сына и Святаго Духа, какъ Она (Троица) и Сама ясно открываетъ принявшему познаніе истины, что Она одна служитъ предметомъ поклоненія, а не все, также какъ и Она одна крещаетъ во имя Свое (Матѹ. 28, 19), а не все.

Аэтія глава 34. Если всякая сущность нерожденна, то ни одна не будетъ отличаться отъ другой по своей неподчиненности. Какимъ же образомъ можетъ кто либо сказать, что одна измѣняется, а другая измѣняетъ, если онъ не до-

пускаетъ, что Богъ производитъ не изъ готоваго вещества?

*Опроверж.* Всякій изъ возстававшихъ на истину, собравши себѣ нѣсколько словечекъ, съ тѣмъ чтобы вызвать ими удивленіе, казалось, дѣйствовалъ на нѣкоторыхъ въ смыслѣ опроверженія истиннаго ученія и отводилъ отъ пути жизненнаго и приносилъ погибель. Такъ и сей Аэтіинъ, не говоря въ сущности ничего сказанными сейчасъ словами, повидимому, поражаетъ изумленіемъ людей простосердечныхъ, говоря до излишества о томъ, что уже говорено имъ было, и какъ привыкъ часто произносить одно и тоже имя, такъ и въ настоящее время употребляя его. Не всякая сущность у людей самыхъ разумныхъ признается нерожденною, потому что иначе всякая считаема была бы Божественною. Если же не всѣ сущности считаются Божественными, но лишь одна предпочтительно предъ всѣми, которая есть единое Божество въ Троицѣ, то что же еще останется у безразсуднаго сего (Аэтія), что бы могло приводить въ изумленіе сыновъ истины? Будетъ также и различіе одной сущности отъ другой, потому что Троица созидаетъ, все же остальное Ею создано. И Она есть сущность неподчиненная, произведенное же Ею находится въ подчиненности. И это измѣняется, Она же имѣетъ непреходящую природу, измѣняя всегда измѣняемое Ею и имѣя силу производить изъ не сущаго сущности и су-

щества: ибо это сопрялечествуетъ Богу, чтобы произведенное Имъ не изъ готоваго вещества и изъ не сущаго и приведенное къ бытію Онъ могъ измѣнять какъ хочетъ по распорядку.

Аэтія глава 35. Если всякая сущность нерожденна, то всякая неизмѣняема. А если сущность имѣетъ свойство неизмѣняемости, то должно приписать ей дѣйствіе и страданіе самопроизвольное. Если же существуетъ много нерожденныхъ и неизмѣняемыхъ, то нельзя будетъ исчислить ихъ различія. Ибо нельзя исчислить различающееся ни вообще, ни въ частности, такъ какъ всякое различіе указываетъ на нѣкоторое отдѣленіе причины отъ обособленной нерожденной природы.

*Опроверж.* Не всякая сущность нерожденна: это и въ помыслѣ имѣть безразсудно, и таковое помышленіе и изреченіе есть плодъ эллинскаго неразумія, утвердительно ли или вопросительно высказано оно Аэтіемъ. Но очевидно, что вопросительно. И такъ пусть и спрашиваетъ онъ объ этомъ чадъ эллинскихъ. И они пусть слагаютъ ему вопросъ изъ умозаключеній, утверждая, что какая то матерія современна Богу. Но если онъ согласенъ съ ними, то пусть и изблеченъ будетъ вмѣстѣ съ ними, такъ какъ истина принимаетъ лишь одно творящее, и такъ какъ лишь въ одной сущности заключается Троица совершенная, не по сліянію исчисляемая. Все же иное есть произведенное, и созданное

и нерожденное. Но такъ какъ Божество несо-  
зданно, Отець раждающій, Сынъ рожденный и  
Духъ Святый посланный отъ Самого Отца и отъ  
принадлежащаго Сыну приѣмлющій, все же осталь-  
ное создано, и такъ какъ Богъ неизмѣнный  
пребываетъ въ силѣ, такъ впрочемъ, что въ  
Троицѣ соприличествующимъ образомъ все Бо-  
жество возводится къ Отцу, какъ въ видахъ оправ-  
данія и непоколебимости истины единства Боже-  
ства, такъ и въ видахъ устраненія многобожія,  
то неизмѣняемость остается въ силѣ, а вмѣстѣ  
съ тѣмъ приличнымъ здравому смыслу образомъ  
устанавливаются отношенія къ Отцу Сына и  
Святаго Духа. Если же это такъ, то уже съ  
самаго начала падаетъ коварный замыселъ во-  
проса: ибо не много неизмѣняемыхъ, но одна Трои-  
ца въ единицѣ, и одно Божество въ Троицѣ.  
Все же остальное далеко отстоитъ, такъ какъ  
ни оно само по себѣ не имѣетъ возможности  
страдать или дѣйствовать, ни Святая Троица  
не можетъ въ дѣланіи чего либо страдать, бу-  
дучи всецѣло безстрастною и покланяемою,  
разумѣю Отца и Сына и Святаго Духа: ибо со-  
творилъ Богъ чрезъ Сына все, но не Сына, такъ  
какъ Онъ не состоитъ въ числѣ этого всего;  
Онъ содѣйствуетъ Отцу и спокланяемъ Ему.  
Также и Святый Духъ не сотворенъ Отцемъ,  
ибо не причисляется ко всему, но утверждаетъ  
силу всего и спокланяемъ Отцу. Изъ всего  
же подчиненнаго промышленію Единаго каждое

существо движется и дѣйствуетъ, страдаетъ и прочее. Посему одна Троица неизмѣняема Сама въ Себѣ, все же иное отъ Нея произведенное измѣняемо: ибо оно ни современно, ни совѣчно Ей. Одна лишь Троица есть вѣчная и нерожденная, такъ какъ Сынъ рожденъ безвременно и безначально, всегда есть, и никогда не перестаетъ быть. Отсюда Божественное слово непоколебимо научило признавать Отца *главою*, а не началомъ Сына (1 Кор. 11, 3), по причинѣ единосущія. И Духъ Святой вѣчно существуетъ и отъ Отца посланъ, но всегда пребываетъ со Отцемъ и не отъ времени началъ быть.

Аэтія глава 36. Если нерожденный и Богъ указываютъ взаимно на одно и тоже, то нерожденный родиль нерожденного. Если же нерожденное указываетъ на одно, а Богъ на другое, то не уместно Богу родить Бога, такъ какъ тотъ и другой получилъ бытіе отъ нерожденной сущности. Если же прежде Бога ничего не было, какъ и дѣйствительно не было, то Богъ и нерожденное означаютъ одно и тоже, такъ какъ рожденное не допускаетъ нерожденности, а потому и не можетъ быть называемымъ вмѣстѣ съ Богомъ и отцемъ своимъ.

*Опроверж.* 1. Откуда прикажетъ Аэтіи пріобрѣсти намъ смыслъ предлагаемыхъ имъ вопрошеній и разсужденій? И если онъ утверждаетъ, что изъ разсужденій и умозаключеній, то и добы-



тое нашимъ мышленіемъ падеть вмѣстѣ съ нимъ: потому что Бога никто не можетъ когда либо постигнуть съ помощію умозаключеній, и не можетъ сказать *зданіе создавшему е, почто мя сотворилъ еси тако*, по написанному (Рим. 9, 20). Но отъ благочестиваго разсудка и справедливой непоколебимости должно восходить къ ученію Святаго Духа, открытому въ Священныхъ Писаніяхъ. А такъ какъ непреходящее слово Писанія учитъ насъ о *послужившихъ твари*, что они *обзюродѣша* (Римл. 1, 25. 22), то и Аѳтій развѣ не оказывается принимающимъ тварь за Бога, покланяющимся ей и почитающимъ ее? Между тѣмъ истинная вѣра отвергаетъ покланяемость въ созданномъ и созданность въ покланяемомъ: ибо если въ этомъ нѣтъ совершенно никакого различія, то для воздающихъ честь твари ничего предпочтительнаго не будетъ въ христіанствѣ, и таковая вѣра будетъ болѣе идолослуженіемъ, нежели богочтеніемъ, потому что и язычники покланяются солнцу, и лунѣ, и силамъ, небу и землѣ, и инымъ созданіямъ. И дивное превосходство созданій не дѣлаеть никакого различія между ними, и особенность нѣкоторыхъ изъ нихъ не произведетъ различія въ равночестности въ слѣдствіе одноименности, хотя бы они и отличались отъ другихъ превосходствомъ: ибо Одинъ есть сотворившій и то и другое, и назначившій каждому изъ нихъ отличіе не имени, но существа, потому что во всемъ созданномъ

созданіе именуется рабскимъ, а не свободнымъ. И если рабское въ одной части покланяемо, то и въ другой части поклоненіе ничѣмъ не будетъ отличаться, хотя оно находится и въ подчиненномъ состояніи: ибо оно равно средно высочайшему созданію, получивши въ удѣлъ бытіе изъ не сущаго отъ Сущаго. Отсюда нерожденность соприличествуетъ Богу и Богъ нерожденности. Посему рожденное мы называемъ не произведеніемъ и не твореніемъ, но Сыномъ, существенно отъ Отца въ чистотѣ рожденнымъ, единосущнымъ Отцу и спокланяемымъ Ему и Святаго Духа изшедшаго отъ Него и не чуждаго Ему, а посему и спокланяемаго. Другому же какому либо изъ созданныхъ существъ не приписывается имя Бога, по причинѣ различія въ нерожденности, поелику ему опредѣлено бытіе изъ не сущаго. А Троица имѣетъ вѣчное бытіе и не иное нѣчто есть Богъ и иное нерожденное.

2. Ты, Аэтіѣ, и Сына признаешь рожденнымъ Отъ Отца притворно, а не по истинѣ: ибо все рожденное не есть созданное, и созданное не есть рожденное. Если же рожденное называется созданнымъ, то оно есть созданное въ иномъ смыслѣ, какъ на примѣръ можно сказать: люди раждаютъ людей, но нельзя сказать, что они созидаютъ ихъ; въ началѣ же они сами созданы отъ Бога. Посему ими раждается раждаемое, все же создано отъ Бога, а Богъ Самъ есть не созданный, но родившій Себѣ Самому Сына

а не создавший, и не рождаетъ Его инымъ отъ Своего существа. И такъ какимъ образомъ, когда Отецъ пребываетъ несозданнымъ, рожденное отъ Него будетъ созданнымъ? Если же рожденное Имъ есть созданное, то Оно рожденнымъ уже не можетъ быть названо. И много противорѣчій вызываетъ таковое нелѣпное мнѣніе. Да и Богу не прилично быть нѣкогда безъ Сына, а послѣ называться Отцемъ послѣ рожденія Сына. И Сыну неприлично, чтобы время было прежде Его: потому что въ такомъ случаѣ время будетъ больше Его величія. Но и Отцу неприлично всегда имѣть въ тождествѣ достоинствъ Своихъ существо непрестающіе и вѣчные. А что прежде Бога ничего не было, это также ясно. И такъ Богъ, какъ сказалъ Аэтіи, и нерожденное означаютъ одно и то же. И такимъ образомъ, запутываясь въ своихъ собственныхъ противорѣчіяхъ, онъ не болѣе ли обвиняетъ себя, чѣмъ утверждаетъ свое ученіе? Ибо если Богъ вмѣстѣ съ Богомъ, какъ и дѣйствительно, есть, то и нерожденность допускаетъ онъ въ понятіи рожденнаго Сына, Который въ Своемъ понятіи заключаетъ и понятіе: Богъ. Возвѣщается же вмѣстѣ съ Отцемъ рожденный отъ Него Богъ, и несозданный, и со Отцемъ почитаемый Богъ Слово, хотя Аэтію и не представляется это, когда всѣ созданія поклоняются Сыну и *всякъ языкъ исповѣдуетъ, яко Иисусъ Христосъ въ слову Бога Отца* (Филип. 2, 11), Которому слава

Отцу въ Сынѣ со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

### Поставленное въ концѣ привѣтствіе Аэтія.

Саморожденный Богъ, по сему названный единымъ истиннымъ Богомъ отъ посланнаго Имъ Иисуса Христа, истинно существовавшего прежде вѣковъ и истинно рожденной впостаси, да соблюдетъ васъ невредимыми отъ нечестія во Христѣ Иисусѣ Спасителѣ нашемъ, чрезъ Котораго всякая слава Богу и Отцу, и нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

*Опроверженіе.* 1. И при концѣ, пиша къ соборищу своему, которое называетъ борцами, Аэтій не оставилъ употребить столь нечестивыя слова, но и въ привѣтствіи показалъ свое чуждое истинны ученіе; ибо говорить: *невредимыми васъ (да соблюдетъ) саморожденный Богъ*, не виля, что однимъ словомъ разрѣшилъ всѣ свои разсѣяныя тамъ и сямъ изысканія; потому что, сказавши въ выше поставленныхъ главахъ о нерожденномъ Богѣ, будто Онъ не предвидѣлъ и того, что Самъ Себя не творилъ, здѣсь приводитъ къ намъ понятіе саморожденности. Всякій же разумъ (человѣческій) бываетъ въ забвеніи себя самого, чтобы быть изблеченнымъ въ заблужденіи. За тѣмъ говорить: *по сему и названный единымъ истиннымъ Богомъ*. По его же слову и мысли онъ или отрицаетъ то, что Сынъ

есть Богъ, и потому напрасно клевететь на имя, называясь именемъ христіанина, или хотя и считаетъ Сына Богомъ, но не истиннымъ, и по сему у него будетъ одинъ Богъ истинный, и одинъ не истинный. По подчиненію же одного подъ другимъ равно и Святаго Духа въ меньшемъ и низшемъ чинѣ полагая, или опять будетъ признавать меньшаго Бога или, не соприслая Его къ Троицѣ, во всякомъ случаѣ будетъ чуждымъ христіанъ сей жалкій человѣчишко, и уже совершеннѣйшимъ эллинномъ объявленъ могъ бы быть и къ числу саддукеевъ причтеннымъ, чуждымъ Святаго Духа, какъ это и дѣйствительно есть; причисляемъ же его къ элинамъ, поелику утверждаетъ, что одинъ Богъ есть великій, и одинъ малый, одинъ истинный, и одинъ неистинный, какъ признаютъ эллины, именующіе одного великимъ Богомъ (то есть, Зевса), другихъ же малыми. Между тѣмъ Божественное Писаніе ясно обличаетъ его и говоритъ какъ объ Отцѣ, что Онъ есть *Богъ истинный* (1 Іоан. 5, 20), такъ и о Сынѣ, что Онъ также есть Богъ (тамъ же; срав. Іоан. 1, 1); и объ Отцѣ, что *Богъ святъ есть* (1 Іоан. 1, 5), о Сынѣ же: *бы святъ истинный* (Іоан. 1, 9), и о Святомъ Духѣ, что Онъ есть *Духъ истины* (15, 26; 16, 13). И такъ поистинѣ Троица возвѣщается у насъ въ мудрости и глубинѣ богатства (Рим. 11, 33).

2. За тѣмъ еще по порядку говорить: *отъ посланнаго Иисуса Христа*. И не постыдился лишить

Едиnorodнаго достойнаго Его имени Бога, но употребилъ лишь простое названіе (Иисусъ Христосъ), какъ признался и въ выше поставленныхъ главахъ, оказывая Сыну почеть въ имени простымъ лишь именованіемъ. Однакоже говорить, что Онъ произошелъ истинно прежде вѣковъ, и есть истинно вѣстася рожденная. *Да соблюдетъ же, говорить, отъ нечестія.* И всякая порочная женщина имѣетъ обыкновеніе возвышать и восхвалять передъ другими свой образъ жизни. Такъ и Аэтій, не видя, до чего сталъ нечестивъ, считаетъ себя благочестивымъ, подобно тому какъ одержимые умопомѣшательствомъ считаютъ себя самихъ въ разумѣ, другихъ же сумашедшими. Потомъ же, сказавши: *во Христѣ Иисусѣ*, не осмѣлился добавить: *Господь нашемъ*, но только притворно сказалъ: *въ Спаситель нашемъ*. И наконецъ говоритъ: *чрезъ Котораго всякая слава Отцу и нынѣ, и всегда и во вѣки вѣковъ, аминь.* И даже слова: *всякая слава* употребилъ съ тѣмъ, чтобы отнять у Сына честь и славу, чего никогда не допустилъ бы никто изъ благочестивыхъ и принявшихъ отъ Святаго Духа даръ истинной вѣры.

3. Это все предприняли мы въ опроверженіе сказаннаго Аэтіемъ въ 37 главахъ съ діалектическимъ искусствомъ и при помощи умозаключительныхъ положеній человѣческаго обмана. Увѣщиваемъ васъ внимательно читать это, и вы прямо узнаете, чада христіанъ, и рабы Христо-

вы, и сыны истины, все земное его пустословіе и чуждое Духа Святаго ученіе. Онъ не дерзнулъ, хотя бы однимъ словомъ, упомянуть Божественное слово, или какое либо изреченіе Ветхаго или Новаго Завѣта, ни изъ закона, ни изъ пророковъ, ни изъ евангелія, ни изъ апостольскихъ писаній, ни привести свидѣтельство кого либо изъ патріарховъ, ни Самого Спасителя, ни Отца, ни изреченія Святаго Духа, сказаннаго чрезъ апостоловъ или чрезъ пророковъ, чтобы чрезъ то вполне избличеннымъ оказаться предъ друзьями истины въ томъ, что онъ во всемъ является чуждъ Бога и вѣры Его. Думаю же, что и мы ему и его опредѣленіямъ достаточно противопоставили доказательствъ, по возможности словомъ простымъ, но заимствованнымъ отъ Божественныхъ писаній и самого благочестиваго разсудка. И поелику въ опроверженіяхъ противъ него мы довольно ясно вели разсужденіе о вѣрѣ, то мы считаемъ этого достаточнымъ, дабы, присоединивши что либо, не произвести какого либо излишняго затрудненія при чтеніи. Но взявшись опять за слово, въ сокращеніи скажу еще не многое противъ того, что онъ, возгордившись разумомъ, послѣ выраженія чудовищной вѣры своей и ненависти ко Христу и Святому его Духу, дерзнулъ въ гордомъ умѣ своемъ помыслить и устами своими и устами научныхъ имъ надмѣнно съ хулою высказать.

4. Этотъ человекъ (Агій) самъ и наученные

отъ него вообразили себя выше всякаго чело-  
вѣка въ томъ, что будто бы познали Бога не  
только вѣрою, но и вѣдѣніемъ по естеству, какъ  
я и выше упоминалъ о нихъ, говорящихъ, что  
они не просто знаютъ Бога въ знаніи вѣрою,  
но такъ, какъ кто либо можетъ знать все ви-  
димое и осязаемое руками его, какъ напримѣръ,  
если бы кто либо взялъ руками камень или де-  
рево или орудіе изъ какого либо инаго веще-  
ства. Такъ и сей дерзкій сказалъ: я знаю  
Бога такъ, какъ себя самого, и не настолько  
знаю себя самого, какъ Бога. Впрочемъ гово-  
рить и слушать безумное для многихъ служить  
къ обману, а для разумныхъ къ осмѣянію: ибо  
кто изъ подвергшихся умоповрежденію и не-  
истовству не можетъ и другихъ увлечь къ тому  
же безумію, особенно же послѣдующихъ и по-  
слышныхъ имъ? Если бы кто спросилъ его и  
послѣдователей его: не рассказывай мнѣ, что  
ты позналъ Бога несравнимаго и непостижимаго,  
не воспринимаемаго по виду, а познаваемаго  
вѣрою рабами Его, но расскажи мнѣ объ  
основаніяхъ земли, о хранилищахъ бездны, о  
жилахъ моря, о мѣстѣ ада, о мѣрахъ воздуха,  
о видѣ и широтѣ небесъ, о томъ, въ чемъ со-  
стоитъ вершина высшаго и придѣлъ низшаго,  
что лежитъ направо и что налѣво, о созданіи  
твари и себя самого и о не выразиомъ по  
числу и измѣренію на землѣ (если они слышатъ  
это, какъ мы слышали отъ обманутыхъ имъ),



то, притворно уклоняясь къ софистическимъ отговоркамъ, говорятъ, отъ него наученные, что все это тѣлесное, и мы не можемъ познать сего. Бога же, сотворившаго оное, знаемъ ясно, каковъ Онъ, и какъ существуетъ, и какими качествами обладаетъ, и кто Онъ есть. Кто, услышавши это, не подвергнетъ сего тотчасъ осмѣянію? Ибо совершенно нелѣпо, что онъ говоритъ, будто Художника и несравнимаго, и неизъяснимаго онъ позналъ и точно понялъ (и если бы онъ говорилъ, что позналъ и точно понялъ вѣрою, но не дерзалъ бы и они не дерзали говорить, что вѣдаютъ Его какъ бы осязая), произведеннаго же Самимъ несравнимымъ, что по виду можетъ быть предметомъ удивленія для видящихъ, говоритъ онъ, какъ и его единомысленники, не знаетъ, между тѣмъ какъ въ особенности вездѣ Божественныя Писанія ясно проповѣдуютъ о Богѣ, что Онъ невидимъ и непостижимъ, и не объемлемъ для ума, но только вѣрою по истинѣ познается, *яко есть и любящимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6).

5. Когда же ктолибо изъ имѣющихъ правильное мнѣніе о славѣ Божіей, о вѣрѣ и любви, и непостижимости скажетъ имъ: мы знаемъ Бога непостижимаго, Бога невидимаго, не изъяснимаго, истинно знаемъ Его, но какъ невидимаго и непостижимаго, тогда сей, приносящій намъ новое искусство состязаться, насмѣшливо и болтливо, будто рассказывая какую басню, дер-

заетъ сказать: кому уподобляетесь вы и ваша вѣра? — Дѣвъ опороченной, но слѣпой и глухой и нѣмой, которая извѣстна всѣмъ знающимъ ее только потому, что опорочена; спрошенная же о томъ, кто ее опорочившій, не слышитъ, да и знать о семъ не можетъ, ибо не видѣла опорочившаго, по причинѣ слѣпоты, и объявить не можетъ, по причинѣ нѣмоты. Но сіе на оборотъ можно отнести къ нему и къ его рѣчи, по написанному: *обратится болѣзнь его на главу его* (Псал. 7, 17) и: *падетъ въ яму, юже содѣла* (ст. 16) и подобное сему: ибо онъ подобенъ слѣпому отъ рожденія, который говоритъ и много говоритъ, и слышитъ и знаетъ имена бѣлаго и чернаго, синяго и зеленаго и краснаго и другихъ различныхъ цвѣтовъ, свѣта и тьмы, имена чего слышатся, но не знаетъ, что такое видъ и не можетъ вполнѣ растолковать его, по той причинѣ, что отъ начала родился слѣпымъ, не знаетъ также ни отличія каждаго качества цвѣтовъ, ни вида ихъ, потому что взаиморазличіе именъ каждаго изъ нихъ возможно съ помощію опыта, чрезъ чувство зрѣнія производимаго, но для незнающаго отъ начала вида ихъ не возможно сдѣлать такой опытъ ни съ помощію рѣчи, ни посредствомъ чувства осязанія и прикосновенія. Такимъ образомъ, какъ слѣпые отъ рожденія разговариваютъ о семъ, и зная, что черное противопоставляется бѣлому, зеленое синему, что затѣмъ различаются пурпуровый и

червленый и иные цвѣта, спрошенныя нами о качествахъ вида и цвѣтѣ каждаго качества, не могутъ ни сказать объ этомъ, ни быть наученными отъ насъ, но только посредствомъ слова приводятъ свой умъ къ убѣжденію, однако же обманываютъ слушающихъ, какъ будто въ совершенствѣ умѣющіе различать цвѣта, хотя говорятъ лишь на словахъ, не имѣя вѣдѣнія о предметѣ по самой непостижимости его для нихъ: такъ и сей приходитъ къ намъ съ словами о Богѣ и съ насмѣшкой говорить объ опороченіи вѣмой и глухой и слѣпой дѣвицы, скорѣе самъ опороченный по хулѣ своей и обладая незнаніемъ какъ бы слѣпотою отъ рожденія, говоря о Богѣ, но только на словахъ, а на дѣлѣ приготавливая научаемыхъ отъ него къ безстыдству.

6. Ничего нѣтъ неприкосновеннаго для ихъ дерзости. Такъ они хулятъ имена пророковъ и апостоловъ. Когда обличаемые къмъ либо бываютъ тѣсными, тотчасъ отбѣгаютъ, отскакиваютъ и говорятъ: это апостоль сказалъ какъ человѣкъ, или же иначе: что ты приводишь мнѣ изреченія изъ Ветхаго Завета? И не удивительно, что *еще*, по изреченію Спасителя, *господина дому Веелзевула нарекоша, колми паче домашнія его* (Матѣ. 10, 25). Ибо если Самого Господа и истинной славы Его отрицаются, то насколько болѣе пророковъ Его и апостоловъ? Доходя же до еще большаго безумія, наученные отъ него и ихъ преемникъ нѣкто Евно-

мій, ложно такъ именуемый \*, живущій и до сего времени, дерзнулъ на великое зло: онъ перекрещиваетъ тѣхъ, которые уже крещены, не только изъ приходящихъ къ нему отъ православныхъ и еретиковъ, но и отъ самихъ арианъ. Перекрещиваетъ же ихъ во имя Бога несозданнаго, и во имя Сына созданнаго, и во имя Духа Освятителя, созданнаго отъ Сына, также созданнаго. И дабы видно было все дѣло ихъ обмана, шарлатанства и спеническаго искусства, чтобы ясно было, что возвѣщаемое ими ученіе не есть ученіе вѣры, но дѣло подражателей въ театральномъ искусствѣ (комедіантовъ), нѣкоторые утверждали, что онъ крещаетъ перекрещиваемыхъ головою, ногами вверхъ, а головою внизъ, и такимъ образомъ принуждаетъ ихъ дать клятвенное обѣщаніе не отступать отъ его столь хитросплетенной ереси. Говорятъ также, что самъ Аэтій, послѣ кончины Констанція, вызванный изъ ссылки царствовавшимъ въ то время Юліаномъ, еще будучи діаконъ своей ереси, возведенъ былъ въ санъ епископа епископомъ его же ереси.

Вотъ что до насъ дошло объ Аэтіѣ и ученикахъ его, къ которымъ нѣкоторые прилагали имя аномеевъ \*\*, по причинѣ того, что они еще

---

\* Имя Евномій (Εὐνόμιος) означаетъ: благозаконный, благоустроенный.

\*\* Имя Аномей значить собственно: неподобный (ἀνομοίος). Такъ

болѣе и ужаснѣе ереси Арія мыслили нечестиво. Каковую ересь по возможности изслѣдовавши, съ Божіею помощію, по частямъ, какъ бы какое многоногое пресмыкающееся, называемое сколопендрою и іуломъ \*, подвергши поправію ногою истины и стерши истиннымъ исповѣданіемъ Единороднаго, съ обычнымъ благодареніемъ Богу, какъ получившіе отъ Него силу въ помощь нашей немощи, мы теперь переходимъ, возлюбленные слушатели, по силѣ нашей и разумѣнію нашему, къ дальнѣйшимъ въ предположенномъ порядкѣ ересямъ, призывая, какъ я сказалъ, Самого Владыку соприсутствовать намъ при указаніи и опроверженіи ихъ, чтобы силою Его мы могли исполнить обѣщанное нашею малостію и слабостію.

---

назывались еретики, признававшіе Бога Сына не подобнымъ Богу Отцу по существу, не единосущнымъ Ему.

\* Самыя названія: *сколопендра* (отъ *σκόλοψ*—запоза, жало) и *іуль* (пушокъ, напр. на бородѣ) указываютъ на родъ пресмыкающихся ядовитыхъ жалящихъ, каковымъ уподобляетъ св. Епифаній аномеевъ.

# СОДЕРЖАНІЕ.

## ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

	Стр.
Противъ Апомеевъ (окончаніе).....	81

## П Р И Б А В Л Е Н І Я.

Состояніе ученія въ церкви Апостольской. (Академическія лекціи <i>А В Горскаго</i> ).....	345
Письма Филарета Митрополита Московскаго къ <i>А. В. Горскому</i> .....	396
О свободѣ совѣсти. <i>В. Кипарисова</i> .....	443
Библиографическія замѣтки. <i>А. Д.</i> .....	513
Въ защиту Русскаго духовенства. (Окончаніе). <i>П. Казанскаго</i> .....	564
О книгѣ: Современные церковныя вопросы <i>Т. Филиппова. Н. Субботина</i> .....	639
Отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1881—1882 учебномъ году.....	
Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки Московской Духовной Академіи <i>И. Корсунскаго</i> ....	457
Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи.....	43